Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 147 (6033). | 30 мая 1934 г., среда. | ЦЕНА 10 КОП.

Лучшим командирам и политработникам, показавшим большевистские образцы работы по совершенствованию и росту боевой, политической и технической подготовки Красной Армии и флота, получившим высокую награду правительства, готовым вести победоносные полки на защиту нашей великой родины,— пламенный привет!

Товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ и КАЛИНИН в группе военных делегатов XVII с'езда ВКП(б).

СЫНЫ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ.

Решением правительства Советского Союза свыше ста пятидесяти командиров рабоче-крестьянской Красной Армии награждены орденами «Красной звезды», почетными грамотами и ценными подарками. Совсем еще недавно вся страна приветствовала советских летчиков—героев Арктики, рабочих и руководителей Горьковского автозавода, участников экспедиции на «Челюскине», героические экипажи советских стратостатов и виднейших ученых, награжденных орденами Союза ССР.

Эти решения правительства о награждении лучших людей страны—замечательное выражение того, что труд у нас действительно стал делом чести, доблести и геройства, что социалистическое соревнование и ударничество стали во всех областях нашего строительства могучим стимулом высококачественного, упорного производительного труда.

Наши орденоносцы — это люди новой формации, нового качества, это—передовые бойцы нашей родины, самоотверженные, решительные, инициативные работники социализма, вдохновляющие и увлекающие за собой весь многомиллионный коллектив строителей нового общества. Их много — награжденных советским правительством. И это неудивительно: ведь пролетарская революция открыла в толще народных масс такие родники инициативы, революционной отваги, большевистского упорства, несгибаемой воли, поразительной талантливости, каких не знали ни одна страна, ни один социальный строй. Влившись в единое русло социалистического строительства, эти родники образуют могучее течение, неисчерпаемый источник трудовой энергии, вдохновения и пафоса, непонятных для буржуазных наблюдателей. Это — рабочий класс и трудящиеся массы, впервые в истории человечества работающие не на капиталистов и помещиков, а на себя.

Боевые ордена «Красного знамени», украшающие грудь многих из награждаемых командиров, свидетельствуют об их героических заслугах в боях гражданской войны. Сегодня они награждены за иные подвиги. Эти командиры — мастера обороны страны, герои овладения военной техникой, талантливые организаторы и воспитатели бойцов, которых они поведут за собой в грядущих боях за неприкосновенность советских границ. Это—большевики, овладевающие техникой, вчерашние рабочие, батраки и крестьяне, ставшие сегодня квалифицированными инженерами, техниками и мастерами военного дела, победители в социалистическом соревновании частей и соединений РККА.

Люди огромной воли и настойчивости, беззаветно отдавшие все свои силы делу создания мощной, вооруженной современной военной техникой армии пролетарской диктатуры, — они сегодня по праву становятся «знатными людьми» нашей страны, отмеченными высокой наградой революции. Напряженно работая, учась и уча, воспитывая и об'единяя красноармейские массы, они создают и укрепляют основу наших побед в неизбежных боях с армиями капиталистического мира. Они самоотверженно, с полным напряжением всех своих сил, с большевистским энтузиазмом куют эту грядущую победу, — и за это сегодня страна чествует своих героических кузнецов.

Каждый, кто прочтет списки награжденных командиров, ознакомится с их биографиями, невольно подумает: какая великолепная школа новых людей — наша Красная Армия! С каждым днем укрепляясь в своей боевой мощи, она в то же время все более становится одним из центров новой культуры, своеобразной школой новых людей, приобретающих в ней большие знания и превосходные навыки водителей и организаторов масс.

Тупой и пьяной касте белогвардейских «благородий», ограниченной, вымуштрованной, беспощадно жестокой в борьбе с солдатскими «опасными мыслями» касте фашистского офицерья, — всем этим «господам-офицерам», которые поведут обманутые солдатские массы капиталистических стран против страны социализма, противостоит бодрое и культурное, прошедшее через бои гражданской войны и напряженную учебу «мирных» лет, вышедшее из трудящихся масс и неотделимое от них племя рабоче-крестьянских командиров, беззаветно преданных коммунистической партии и советской власти. В основу их роста и боевого совершенствования положено требование культурно работать, культурно руководить — культурно во всем, начиная с широкого общего и военного образования и кончая культурой в бытовых взаимоотношениях и внешнем виде армейского коллектива.

Наши командиры — не герои-одиночки, хотя в каждом из них традиционный в Красной Армии огромный запас личной храбрости и отваги, они — организаторы коллективного подвига масс, который сметет, когда это потребуется, всех врагов нашей великой родины.

Имея таких командиров, страна может быть спокойна за свою армию, за ее командные кадры, за неуклонный рост обороноспособности Советского Союза. Вот почему сегодня, когда правительство награждает передовых бойцов — командиров рабоче-крестьянской Красной Армии, вся страна горячо и дружески поздравляет своих боевых сынов, своих героев и победителей.

Ф. Я. Кону.

В день Вашего семидесятилетия ЦК ВКП(б) шлет Вам, ветерану революции, страстному трибуну и борцу, горячий привет. ЦК ВКП(б) желает Вам еще на многие годы здоровья и бодрости для борьбы за окончательное торжество социализма во всем мире.

ЦК ВКП(б).

Новые нарушения советской границы пароходами Манчжоу-Го.

ХАБАРОВСК, 29 мая. (Роста). Как стало известно, 27 и 28 мая имели место новые нарушения советской границы по р. Амуру пароходами, шедшими под флагом Манчжоу-Го.

Так, 27 мая нарядом пограничной охраны в районе к западу от дер. Крестовоздвиженской было обнаружено движение буксирного парохода под флагом Манчжоу-Го с баржей вверх по р. Амуру на расстоянии 6 метров от советского берега. После двух предупредительных выстрелов, произведенных нарядом пограничной охраны, пароход отошел от советского берега, и, следуя по фарватеру р. Амура, пошел вверх по реке, взяв курс на город Сахалян.

28 мая пароход под флагом Манчжоу-Го с баржей при подходе к устью р. Зеи у города Благовещенска уклонился от фарватера реки Амура в сторону советского берега на 250 метров, а затем, войдя в устье р. Зеи, являющейся внутренней советской рекой, прошел вверх по течению один километр, следуя все время на расстоянии 30—35 метров от берега.

При этом неизвестным лицом при помощи установленного на штативе на капитанском мостике фотографического аппарата производилось непрерывное фотографирование советских берегов, для облегчения чего пароход следовал все время чрезвычайно замедленным ходом.

Часовым пограничной охраны, обнаружившим это нарушение границы, были приняты меры к задержанию парохода, для чего он произвел два предупредительных выстрела вверх. Не обращая внимания на сигналы часового, пароход продолжал свой курс вдоль советского берега, после чего часовым был произведен выстрел по пароходу. Немедленно после этого пароход резко изменил курс и вошел в фарватер реки Амура и далее к пристани города Сахаляна, где и остановился.

По всем этим происшествиям назначено тщательное следствие.

НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОМИССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ.

Все силы—на борьбу с поджигателями войны!

СССР предлагает принять действенные меры против агрессоров, превратить женевскую конференцию в постоянную конференцию мира для предупреждения войны.

Выступление народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. ЛИТВИНОВА.

Открытие заседания.

ЖЕНЕВА, 29 мая. (Спецкор. ТАСС). Сегодня в 15 час. 30 мин. открылась сессия генеральной комиссии конференции по разоружению.

Гендерсон снова дал обширный обзор основных фактов и документов прошлых сессий. Он подчеркнул, что важнейшей задачей в вопросе о разоружении является решение проблемы национальной безопасности и что эта проблема, как это показал обмен мнений между соответствующими правительствами, является «корнем всего вопроса разоружений». Гендерсон говорил далее о необходимости достигнуть соглашения об организации международного контроля над производством и торговлей оружием. Гендерсон выдвинул также принцип равноправия, как одно из условий успешного доведения до конца работы конференции. Однако основной чертой выступления Гендерсона было то, что он сделал особое ударение на вопросе о безопасности.

Вслед за Гендерсоном выступил американский делегат Норман Дэвис. Он заявил, что американское правительство готово сотрудничать с европейскими государствами в вопросах организации безопасности и в выработке специальных региональных (местных) соглашений. Однако,— подчеркнул Дэвис,— это должно касаться только европейских дел, и США не склонны брать на себя какие бы то ни было обязательства в этом отношении. В заключение Дэвис заявил, что американское правительство желает выработать международную эффективную (действенную) систему регулирования производства и торговли оружием и военным снаряжением.

Касаясь позиции Германии, Норман Дэвис заявил: «Если Германия желает заключения конвенции о разоружении,— а это несомненно так и должно быть,— то я не могу легко поверить тому, чтобы она не хотела возобновить переговоры на базе, к которой она раньше присоединилась».

Речь тов. ЛИТВИНОВА.

После Нормана Дэвиса на трибуну подымается тов. М. М. Литвинов. К моменту начала его речи зал полон. Все делегации на своих местах. Сессия выслушивает тов. Литвинова с величайшим, напряженным интересом. Тов. Литвинов говорит:

Разоружение—средство упразднения войны.

«Перед настоящей сессией генеральной Комиссии стоят два вопроса. Первый—она должна констатировать возможность или невозможность выполнения прямой задачи Конференции, а именно—разрешения проблемы разоружения и в последнем случае установить причины неудачи. Позволительно сомневаться, чтобы все присутствующие здесь делегации могли сойтись на едином заключении о причинах неудачи, но, по моему мнению, было бы необходимо и весьма полезно, чтобы хотя бы отдельные делегации порознь высказали свои соображения на этот счет. Следующий вопрос, который, вероятно, главным образом будет озабочивать Комиссию,—это о дальнейшей судьбе самой Конференции по разоружению. Необходимо будет решить, должна ли она продолжать свое существование и чем его в таком случае наполнить, или же она должна добровольно перейти в состояние небытия.

Не дожидаясь дальнейших дискуссий, я позволю себе уже теперь исходить в своих рассуждениях из факта невозможности нахождения разрешения проблемы разоружения вследствие непримиримости выявившихся разногласий. Для краткости я отмечу лишь основные разногласия.

Уже с самого начала работ не только самой Конференции, но и подготовительной Комиссии, обнаружились два коренных течения: одно — представленное советской делегацией, а другое—почти всеми остальными делегациями. Советская делегация не хотела рассматривать разоружение как самостоятельную самодовлеющую задачу, служащую лишь экономическим, бюджетным, агитационным или иным целям. Мы хотели видеть в разоружении наиболее действительное средство упразднения института войны, конкретного осуществления той идеи, которая легла впоследствии в основу подписанного всеми государствами мира пакта Бриана—Келлога об отказе от войны в качестве орудия разрешения международных споров.

Вооруженный мир—интервал между войнами.

Мы считали и считаем, что действительный отказ от войны не может быть эффективен без полного отказа от вооружений, что пока существуют вооружения, не может быть обеспечен мир, что возможен только один вид мира — это мир разоруженный, и что вооруженный мир есть только перемирие, интервал между войнами, принципиальное и фактическое санкционирование войны и отрицание принципа, воплощенного в пакте Бриана—Келлога.

Советская делегация поэтому начала с предложения полного всеобщего разоружения. Принятие этого предложения заранее устранило бы многочисленные разногласия, возникшие на Конференции по вопросу о делении вооружений на оборонительные и наступательные, о критериях безопасности, о различных формулах сокращения, о равноправии в вооружениях и в особенности о контроле и т. д. Нет ничего легче, чем контролировать полное отсутствие вооружений, и ничего труднее, чем проверять сокращение вооружений.

Принятие советского предложения, добавлю я, могло бы предупредить множество печальных политических явлений, имевших место с того времени в отдельных странах, обострение национализма, шовинизма, милитаризма, и не осталось бы без влияния и на международное экономическое положение.

Мы выступили со своим предложением в годы расцвета так называемой пацифистской идеологии, позволявшей многим верить в невозможность войны, по крайней мере в ближайшем будущем. Советская делегация, однако, тогда же предвидела и предсказывала неизбежность и близость наступления полосы новых войн и настаивала поэтому на скорейшем принятии радикальных мер предотвращения этих войн. Я думаю, что если бы народы, имевшие тогда большее влияние на политику своих правительств, чем теперь, так же ясно видели начавшееся развитие международной политической жизни, то они не позволили бы Конференции так легко отделаться от советского предложения о полном разоружении.

К сожалению, нашему предложению воспротивились все прочие делегации, за исключением, кажется, турецкой, при чем исходили они из того, что вопрос о войне и мире не является актуальным, что история дает нам десятилетние сроки для разрешения вопроса о гарантиях мира длинными этапами и гомеопатическими дозами.

Мы попрежнему и еще более прежнего уверены в том, что если народы, после, может быть, тяжелого, катастрофического опыта, вновь вернутся к мысли об изыскании международных средств предотвращения войн путем разоружения, то они не смогут не вспомнить о советском предложении о полном разоружении и вплотную заняться им, ибо пока сохраняется нынешняя социально-экономическая система несоветских государств, другой гарантии мира нет.

СССР согласен на любое сокращение вооружений.

Отмеченное мной принципиальное разногласие не могло однако приостановить работы конференции, ибо советская делегация не выдвигала своего предложения ультимативно и заявила о своей готовности сотрудничать с остальными делегациями также в разработке системы частичного сокращения вооружений. Но тут-то начались настоящие затруднения.

В то время как советская делегация заявила *о приемлемости для нее* **любой** меры сокращения, распространяющейся на **любые** виды вооружений, разногласия возникли между остальными делегациями. Споры велись раньше всего о том, следует ли сокращать существующие вооружения или ограничить их нынешним уровнем.

Хотя одно время казалось, что этот спор разрешен голосованием Конференции в пользу сокращения вооружений, мы теперь вновь имеем перед собой предложение лишь об ограничении вооружений. В случае же сокращения вооружений до сих пор нет единогласия о мере, а также о принципе и критерии этого сокращения. Нет единого установленного мнения о том, должно ли сокращение охватывать все виды вооружений — сухопутные, морские и воздушные, или только некоторые из них.

Намечалось как будто решение о полном воспрещении воздушной бомбардировки, из чего логически вытекала необходимость упразднения самого орудия бомбардировки. Но и тут мы наталкиваемся на предложение о сохранении этих орудий, но с ограничением их деятельности в определенных районах и со специальными целями. Как будто можно довольствоваться навешиванием на бомбовозы плакатов, как на железнодорожные вагоны, с указанием пробега «Остенде — Интерлакен» «Курить воспрещается». Далеко не благополучно обстоит дело с контролем. Я не стану перечислять множество других разногласий. Достаточно сказать, что ни по одному намеченному на Конференции вопросу нет не только конкретных решений, но нет даже теоретических формул, на которых сошлись бы все делегации.

Почему конференция очутилась в тупике?

К этому надо добавить, что политические события не ждали конца споров в Женеве и пошли своим ходом. В отдельных странах менялись правительства, менялись партии, стоящие у власти, менялась идеология партий и правительств, менялись их методы разрешения международных вопросов. Несмотря на принятое всеми государствами в силу пакта Бриана—Келлога международное обязательство об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, мы являемся свидетелями методов проведения национальной политики как раз путем развития военных действий на территориях соседних государств. Иные государства, не обладающие еще достаточной силой для проведения подобной политики, ограничиваются пока словесной и письменной пропагандой идеи экспансии и захвата чужих земель вооруженной рукой, при чем они предупредительно называют те страны, на которые они собираются нападать в первую очередь. Приходится ли удивляться, что государства, которые заинтересованы в сохранении мира, сугубо насторожились и проявляют еще большие колебания, чем прежде, в вопросе разоружения. Оказался поколебленным принятый было уже конференцией принцип равноправия в вооружениях. Нельзя возражать против равноправия, когда все государства одинаково активно, пусть хотя бы на словах и принятием соответственных международных обязательств, стремятся к сохранению мира. Но вопрос стал, как быть с такими государствами, правители которых совершенно открыто начертали в своей программе завоевание чужих земель (путем войны, конечно, ибо добровольно никто земли не отдает), и когда абстрактному принципу равноправия противостоят вполне реальные опасности его применения?

Я это говорю отнюдь не для того, чтобы сделать выводы о равноправии или неравноправии всех государств в отношении вооружения. Этот вопрос перед советской делегацией не стоит, ибо он вытекает из документов, к которым советское правительство отношения не имеет. Более того, этот вопрос, поскольку он ставится в аспекте довооружения кого бы то ни было, не может иметь отношения к Конференции по разоружению или по сокращению вооружений. Я хотел лишь указать на новые настроения, возникшие в результате известных политических событий, значительно осложнивших работу Конференции, и без того еще ранее встретившуюся с огромными затруднениями. И ныне, подводя итоги более чем двухлетней работы Конференции, мы должны открыто сказать, что наметившиеся уже на заре ее жизни затруднения не смягчались с течением времени, а, наоборот, шли крещендо (возрастающим темпом), заведя нас в конце концов в тупик.

Молитвами нельзя укрепить мир.

В самом деле, какие выходы мы видим перед собой. Выхода не было тогда, когда закрылась последняя сессия генеральной Комиссии, и закрылась она потому, что не было выхода. Кое-что возлагал надежды на наметившиеся переговоры в узком кругу нескольких государств, но соглашение не состоялось и в таком узком кругу. По крайней мере, перед нами нет такого проекта решений, на котором сошлись бы все участники этих переговоров. А если бы такое соглашение существовало, то вряд ли к нему примкнули бы все остальные государства или огромное большинство государств, в переговорах не участвовавших. Мы знаем заявления некоторых государств — и отнюдь не из малых, и отнюдь не страдающих излишком миролюбия, — что они не пойдут ни на какую меру сокращения вооружений, проявляя при этом действительную агрессивность. Одних этих заявлений достаточно, чтобы зарегистрировать полную неудачу Конференции, поскольку дело касается разоружения.

Здесь, может быть, найдутся делегации, которые предложат нам удовольствоваться крупицами мер, которые хотя мало общего имеют с разоружением, но все же на Конференции затрагивались,—например, лишний раз подтвердить то, что уже принято в качестве международных обязательств, как запрещение химической войны, либо же вновь подтвердить неувеличение вооружений сверх нынешнего уровня. Но кто может верить, что подобное обязательство действительно будет всеми выполняться в нынешних условиях и что обязательство может быть эффективно контролируемо. А если это так, то не будет ли политически честнее и мужественнее открыто признать, что международная жизнь, в особенности политические события в некоторых странах за последние годы не позволили Конференции выполнить ее прямую задачу и выработать конвенцию разоружения.

Я не хотел бы быть плохо понятым. Советская делегация не изменила ни одной ноты в своем отношении к делу разоружения, которому она попрежнему продолжает придавать величайшее значение. Мы отнюдь не предлагаем отказаться от дальнейшего обсуждения проблемы разоружения. Мы еще менее сами делаем возражения против той или иной схемы разоружения, которую приняли бы остальные государства и в частности наши ближайшие соседи. Пусть нам представят такую схему, способную получить поддержку всех делегаций. Но ведь ее нет. Нам не указывали на нее ни уважаемый президент, ни пред'идущий оратор. У меня нет оснований ожидать, что последующие ораторы внесут новые схемы, новые предложения и что эти предложения постигнет лучшая участь, чем ранее обсуждавшиеся нами предложения. Мы поэтому вынуждены констатировать выявившуюся беспредметность такой дискуссии о разоружении при отсутствии каких бы то ни было предложений, имеющих шансы на универсальное принятие. Не можем же мы заниматься дискуссией ради дискуссии или творить молитвы за разоружение? Мы не хотим закрывать глаза, как бы неприятно это ни было, и мы делаем из создавшегося положения вещей неизбежные выводы.

Нужны гарантии безопасности против нарушителей мира.

Из сказанного мной логически как будто вытекала бы необходимость закрытия самой Конференции. Это было бы правильно, если подходить к вопросу с чисто формальной, педантической точки зрения, имея в виду только название Конференции. Но советская делегация, как я уже упомянул, продолжает исходить из более широкой концепции Конференции, как имеющей своей задачей путем разоружения осуществить одну из гарантий мира. Стало быть, дело не в самом разоружении, которое является только средством, а в гарантировании мира.

А если это так, то сам собой напрашивается вопрос, не может ли Конференция нащупать другие гарантии мира или, по крайней мере, увеличить меры безопасности тех государств, которые, не имея агрессивных замыслов, не заинтересованы в

Окончание речи тов. ЛИТВИНОВА см. на 5-й странице.

ГРУППА НАГРАЖДЕННЫХ КОМАНДИРОВ (слева направо): 1) тов. БАЛАКИРЕВ — командир дивизии; 2) тов. ВОРОНЦОВ — командир дивизиона; 3) тов. ХОРОШИЛОВ — командир дивизии; 4) тов. [illegible]; 5) тов. [illegible]ЛОВ — командир батальона; 6) тов. УСТИНОВ — командир полка; 7) тов. КОЗИЦКИЙ — начальник пехотной школы; 8) тов. ГРАВЕ — профессор Артиллерийской академии; 9) тов. РЕДИН — командир полка.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

29 мая 1934 г. № 83. Г. МОСКВА.

1.

Учебный 1933 год Красная Армия закончила с хорошими показателями боевой, политической и технической подготовки.

Эти успехи были обеспечены высокой политической сознательностью, воинской дисциплиной и самоотверженной работой всего красноармейского, командного и командно-политического состава РККА.

Работу лучших среди тысяч хорошо работавших командиров и политработников Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР отметил высокой наградой.

2.

Об'являю постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 27 мая 1934 года:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

о награждении командиров и политработников РККА по результатам боевой и политической подготовки 1933 г.

Отмечая высокие показатели боевой и политической подготовки, достигнутые Рабоче-Крестьянской Красной Армией, и самоотверженную работу бойцов, командиров и политработников по укреплению боевой мощи РККА,— Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

I.

За особо выдающиеся успехи в боевой, политической и технической подготовке соединений, частей и подразделений РККА по результатам 1933 года и предыдущих лет — наградить орденом **«КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»**:

1. **Фирсова,** Дмитрия Сергеевича — командира и военкома стр. дивизии.
2. **Цыганова,** Федора Харитоновича — начальника политотдела стр. дивизии.
3. **Гоффе,** Алексея Ивановича — начальника артиллерийской школы.
4. **Рыженкова,** Михаила Матвеевича — командира и военкома авиачасти.
5. **Зимма,** Дмитрия Дмитриевича — командира и военкома авиачасти.
6. **Свидницкого,** Владимира Андреевича — командира батальона стр. полка.
7. **Латышева,** Георгия Александровича — командира и военкома стр. полка.
8. **Галкина,** Михаила Ивановича — командира роты военной школы.
9. **Зенькова,** Александра Титовича — начальника школы кав. полка.
10. **Игнатовича,** Юлия Ивановича — командира полка связи.
11. **Белова,** Евтихия Емельяновича — командира отд. батальона.
12. **Цаликова,** Кантемира Александровича — командира пул. роты стр. полка.
13. **Радченко,** Бориса Даниловича — б. командира роты стр. полка.
14. **Воронцова,** Василия Никитича — командира дивизиона арт. полка.
15. **Бринкеля,** Павла Порфирьевича — пом. по политической части командира кав. полка.
16. **Балакирева,** Алексея Федоровича — командира и военкома стр. дивизии.
17. **Вайнера,** Леонида Яковлевича — командира и военкома кав. корпуса.
18. **Туржанского,** Александра Александровича — командира авиачасти.
19. **Еремина,** Степана Илларионовича — командира и военкома стр. полка.
20. **Жадрина,** Митрофана Ивановича — командира батальона стр. полка.
21. **Штраль,** Яна Яновича — командира и военкома полка.
22. **Шурова,** Петра Евдокимовича — начальника школы мл. комсостава.
23. **Тимофеева,** Дмитрия Александровича — командира батальона связи.
24. **Крупского,** Ивана Васильевича — командира и военкома авиачасти.
25. **Озерова,** Евгения Евгеньевича — командира роты.
26. **Фролова,** Михаила Васильевича — пом. по политической части командира арт. полка.
27. **Хмельницкого,** Рафаила Павловича — командира и военкома стр. дивизии.
28. **Царева,** Якова Тимофеевича — начальника политического отдела стр. дивизии.
29. **Хацкилевича,** Михаила Георгиевича — начальника и военкома кавалерийской школы.
30. **Точенова,** Николая Ивановича — командира и военкома кав. бригады.
31. **Статут,** Дмитрия Николаевича — нач. политического отдела кав. бригады.
32. **Соколова,** Алексея Николаевича — командира авиачасти.
33. **Стецина,** Леонида Селиверстовича — командира роты.
34. **Хорошилова,** Ивана Яковлевича — командира и военкома стр. дивизии.
35. **Швец,** Игнатия Харитоновича — командира и военкома отд. батальона.
36. **Медникова,** Михаила Лазаревича — б. командира и военкома стр. дивизии.
37. **Байкова,** Минивалия Галимановича — командира батареи арт. полка.
38. **Сухарева,** Николая Михайловича — командира и военкома отд. батальона.
39. **Гайлита,** Яна Яновича — военкома стр. полка.
40. **Козицкого,** Александра Дмитриевича — начальника пехотной школы.
41. **Романова,** Василия Дмитриевича — военкома пехотной школы.
42. **Таюрского,** Андрея Ивановича — командира авиачасти.
43. **Дитца,** Адама Яковлевича — пом. командира бронепоезда.
44. **Головина,** Василия Дмитриевича — командира роты.
45. **Устинова,** Ивана Акимовича — б. командира арт. полка.
46. **Филиппюка,** Степана Ивановича — пом. по политич. части командира арт. полка.
47. **Шамирбаева,** Мирсанда — командира эскадрона кав. полка.
48. **Митрофанова,** Анатолия Ивановича — командира звена авиачасти.
49. **Стрелкова,** Прокофия Ефимовича — командира и политрука пулеметной роты стр. полка.
50. **Редина,** Петра Филипповича — командира стр. полка.
51. **Пожарского,** Николая Митрофановича — командира и военкома арт. полка.
52. **Мартьянова,** Сергея Михайловича — командира авиачасти.
53. **Ким-Сун-Гук** — командира роты стр. полка.
54. **Харитонова,** Сергея Никитича — военкома авиачасти.
55. **Поднуйко,** Антона Моисеевича — начальника и военкома школы ВОСО.
56. **Торопченова,** Николая Николаевича — командира ж.-д. полка.
57. **Леер,** Александра Фридриховича — командира корабля МСБМ.
58. **Серебрянова,** Ивана Трофимовича — пом. по политчасти командира корабля МСЧМ.

II.

За особо выдающуюся учебно-педагогическую и научно-исследовательскую работу и отличное руководство подготовкой слушателей Артиллерийской академии РККА наградить орденами **«КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»**:

59. **Мечникова,** Валериана Валериановича — профессора, — нач. кафедры Артиллерийской академии РККА.
60. **Граве,** Ивана Платоновича — профессора, — нач. кафедры Артиллерийской академии РККА.

III.

За отличную постановку сбережения, хранения и ремонта оружия и изобретательскую работу наградить орденами **«КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»**:

61. **Никифорова,** Дмитрия Алексеевича — нач. боепитания стр. полка.
62. **Яхонтова,** Василия Федоровича — нач. боепитания стр. полка.

IV.

За отличную боевую и политическую подготовку, искусное вождение машины, безаварийность и образцовую дисциплинированность наградить орденами **«КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»**:

63. **Кононенко,** Михаила Федоровича — ст. мехводителя.
64. **Кочегура,** Петра Андреевича — ст. мехводителя.
65. **Щербак,** Василия Яковлевича — ст. мехводителя
66. **Жадановского,** Иезекеила Евлевича — ст. мехводителя.
67. **Серебрякова,** Петра Григорьевича — ст. мехводителя.
68. **Тимощенко,** Демьяна Григорьевича — ст. мехводителя.
69. **Адливанкина,** Самуила Михайловича — ст. мехводителя.
70. **Сороко,** Николая Михайловича — ст. мехводителя.
71. **Мацукова,** Павла Ивановича — ст. мехводителя.
72. **Андреева,** Павла Дмитриевича — ст. мехводителя.
73. **Удальцова,** Алексея Ивановича — ст. мехводителя.

V.

За отличную боевую, политическую и техническую подготовку соединений, частей и подразделений РККА по результатам 1933 года наградить **ГРАМОТАМИ ЦИК** Союза ССР:

1. **Головкина,** Василия Григорьевича — командира и военкома стр. дивизии.
2. **Белого,** Семена Иосифовича — командира и военкома стр. дивизии.
3. **Гусева,** Ивана Николаевича — командира и военкома стр. полка.
4. **Топор,** Иосифа Адамовича — начальника-политрука школы стр. полка.
5. **Маслова,** Николая Дмитриевича — ком. батальона стр. полка.
6. **Безуглого,** Иллариона Фоклевича — командира-политрука роты стр. полка.
7. **Чурак,** Николая Семеновича — командира батальона стр. полка.
8. **Карпоносова,** Арона Гершковича — пом. нач. части штаба стр. дивизии.
9. **Аношкина,** Павла Максимовича — пом. нач. штаба стр. полка.
10. **Чумарина,** Ибрагима Алексеевича — командира пулеметной роты стр. полка.
11. **Маний,** Нестора Марковича — командира роты стр. полка.
12. **Кислина,** Афанасия Никитича — командира-политрука роты стр. полка.
13. **Григорьева,** Петра Петровича — командира и военкома кав. дивизии.
14. **Семенова,** Трофима Ивановича — командира-политрука пулеметного эскадрона кав. полка.
15. **Калиба,** Кирилла Мироновича — начальника и политрука школы стр. полка.
16. **Богданова,** Семена Ильича — командира мехчасти.
17. **Андриашенко,** Виктора Ивановича — командира авиачасти.
18. **Шумилова,** Михаила Степановича — начальника штаба стр. дивизии.
19. **Булычева,** Ивана Тимофеевича — начальника связи военного округа.
20. **Боброва,** Бориса Иосифовича — командира и военкома стр. корпуса.
21. **Карвовского,** Станислава Казимировича — начальника политотдела стр. дивизии.
22. **Белоноскова,** Василия Евлампиевича — быв. командира и военкома кав. полка.
23. **Павлова,** Дмитрия Григорьевича — командира и военкома мехчасти.
24. **Тылтынь,** Яна Альфреда Матисовича — командира и военкома мехчасти.
25. **Мадянского,** Михаила Сергеевича — командира авиачасти.
26. **Венецова,** Василия Ивановича — нач. сектора штаба полигона.
27. **Букштыновича,** Михаила Фомича — командира стр. дивизии.
28. **Дермана,** Викентия Ивановича — начальника школы стр. полка.
29. **Сивкова,** Аркадия Кузьмича — начальника-военкома АКУКС.
30. **Швецова,** Петра Филипповича — командира дивизиона арт. полка.
31. **Бондаренко,** Марка Касьяновича — командира батальона.
32. **Моисеева,** Петра Емельяновича — командира авиачасти.
33. **Дубяго,** Федора Ивановича — командира авиачасти.
34. **Котельникова,** Михаила Васильевича — командира авиачасти.
35. **Мацунова,** Василия Александровича — инженера авиачасти.
36. **Степанова,** Павла Степановича — военкома авиачасти.
37. **Черных,** Ивана Андриановича — командира стр. полка.
38. **Труба,** Андрея Корниловича — командира батальона стр. полка.
39. **Зайцева,** Ивана Павловича — начальника штаба батальона.
40. **Панкова,** Михаила Андреевича — командира-политрука роты стр. полка.
41. **Бердникова,** Ивана Васильевича — командира батальона.
42. **Новака,** Виктора Лаврентьевича — состоящего в распоряжении ГУРККА.
43. **Соловцева,** Якова Леонидовича — инспектора физподготовки и спорта штаба военного округа.
44. **Полякова,** Николая Семеновича — командира и военкома батальона.
45. **Каменева,** Константина Михайловича — начальника политотдела стр. дивизии.
46. **Голикова,** Филиппа Ивановича — б. командира и военкома стр. полка.
47. **Семенова,** Федора Яковлевича — командира и военкома стр. полка.
48. **Карпова,** Александра Матвеевича — командира батальона стр. полка.
49. **Кулагина,** Ивана Яковлевича — начальника школы стр. полка.
50. **Кленова,** Петра Семеновича — преподавателя Военной академии им. Фрунзе.
51. **Коротаева,** Федора Михайловича — начальника школы стр. полка.
52. **Яковлева,** Николая Дмитриевича — б. командира и военкома артполка.
53. **Гичкина,** Василия Яковлевича — инструктора-летчика.
54. **Мизевича,** Федора Иосифовича — командира роты военной школы.
55. **Жанкеля,** Николая Николаевича — начальника артиллерии военного округа.
56. **Иванова,** Ивана Николаевича — командира авиачасти.
57. **Савченко,** Ивана Андреевича — зам. нач. курсов усовершенствования старш. комсостава связи.
58. **Тишкина,** Ивана Тимофеевича — начальника ПХО округа.
59. **Кузнецова,** Николая Герасимовича — командира корабля МСЧМ.
60. **Душенова,** Константина Ивановича — начальника штаба морских сил моря.

VI.

За отличную учебно-преподавательскую работу наградить **ГРАМОТАМИ ЦИК** Союза ССР:

61. **Благонравова,** Анатолия Аркадьевича — начальника факультета Артиллерийской академии РККА.
62. **Онатова,** Александра Петровича — начальника кафедры Артиллерийской академии РККА.
63. **Сакриера,** Ивана Филимоновича — б. начальника факультета Артиллерийской академии РККА.
64. **Богомолова,** Степана Александровича — профессора — начальника кафедры математики Артиллерийской академии РККА.

VII.

За особо ценную разработку ряда вопросов по теории стрельбы и успешное проведение связанных с ними практических испытаний наградить **ГРАМОТАМИ ЦИК** Союза ССР:

65. **Дьяконова,** Владимира Григорьевича — зам. председателя стр. комитета курсов усовершенствования командного состава РККА.
66. **Николаева,** Александра Борисовича — члена стр. комитета курсов усовершенствования командного состава РККА.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **М. КАЛИНИН.**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **А. ЕНУКИДЗЕ.**

Москва, Кремль, 27 мая 1934 г.

3.

Одновременно РВС Союза ССР награждает вышеуказанных 66 командиров и политработников, награжденных **ГРАМОТАМИ ЦИК** Союза ССР,— ценными подарками.

4.

За умелое руководство боевой и политической подготовкой частей и успешное ее обеспечение, Революционный Военный Совет Союза ССР об'являет благодарность и награждает ценными подарками:

1. **Королева,** Дмитрия Карповича — командира и военкома стр. дивизии.
2. **Березовского,** Феликса Романовича — командира батальона стр. полка.
3. **Абрамидзе,** Павла Юлиановича — начальника штаба батальона.
4. **Сердича,** Даниила Федоровича — командира-военкома стр. корпуса.
5. **Куркина,** Алексея Васильевича — командира и военкома полка.
6. **Родионова,** Михаила Михайловича — начальника отдела боевой подготовки штаба округа.
7. **Брынкова,** Геннадия Ивановича — б. начальника ПХО корпуса.
8. **Зельдовича,** Михаила Евсеевича — начальника сектора политуправления округа.
9. **Трепака,** Михаила Федоровича — командира и военкома батальона связи.
10. **Шуновича,** Николая Антоновича — начальника отдела боевой подготовки штаба округа.
11. **Вещева,** Петра Евгеньевича — начальника штаба стр. полка.
12. **Винницкого,** Евгения Ивановича — начальника отдела боевой подготовки штаба округа.
13. **Залкинда,** Марка Борисовича — командира и военкома мех. части.
14. **Кондрашева,** Георгия Федоровича — командира батальона.
15. **Скулаченко,** Алексея Ерофеевича — командира и военкома мех. части.
16. **Подшивалова,** Владимира Ивановича — командира мех. части.
17. **Кислова,** Алексея Никаноровича — начальника ПХО округа.
18. **Чернова,** Константина Александровича — командира-руководителя курсов усовершенствования к/с РККА.
19. **Малькова,** Григория Ивановича — начальника школы.
20. **Дмитриева,** Павла Дмитриевича — командира и военкома стр. полка.
21. **Матвеевского,** Николая Геннадиевича — начальника и военкома школы.
22. **Кабушко,** Владимира Степановича — командира-политрука роты стр. полка.
23. **Пучинского,** Вольдемара Эдуардовича — командира эскадрона кав. полка.
24. **Кондрашева,** Николая Дмитриевича — командира авиачасти.
25. **Грен,** Ивана Ивановича — командира и военкома части.

5.

Поздравляя всех награжденных командиров и политработников, а также весь красноармейский и начальствующий состав РККА с высоким почетным награждением, я уверен, что это первое, за годы мирного строительства Красной Армии, награждение Правительством командного состава РККА за его работу по укреплению боевой мощи РККА явится мощным стимулом для дальнейшей упорной большевистской работы всего личного состава РККА по совершенствованию и росту боевой, политической и технической подготовки Красной Армии.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС Союза ССР **К. ВОРОШИЛОВ.**

Тайна командира Точенова.

ВАЛЕРИЯ ГЕРАСИМОВА.

Однажды на одной из пыльных улиц окраины Петербурга произошел небольшой инцидент. Легковой извозчик пролетки №... нанес побои седоку. Вот как рассказывали об этом очевидцы.

Седок был внешне приличный, даже более чем приличный, — полный офицер с усами. Очевидно, в целях разумной экономии нанял он эту ободранную пролетку последнего разряда, которой правил не менее ободранный, вероятно, недавно из деревни прибывший парень... Это был один из тех безлошадных голодранцев, которые за сущие гроши работают «от хозяина»...

Несомненно, офицер был раздражен,— и когда тощая лошадь споткнулась, его замшевый кулак забарабанил по шее парня...

Дело это было очень обычное, тем более невероятным был ответный удар кулаком и такой силы, что господин офицер вылал на мостовую, а сопровождаемая свистками городовых и топотом дворников пролетка умчалась...

Расследовавший это дело пристав Гневушков сочувственно спросил потерпевшего:

— Удар как будет... чувствительный?

— Смеются над ним, что ли!? Третьи сутки нет скулы, стреляет в ухо и гудит в башке!..

Тогда, еще раз взвесив обстоятельства происшествия и вспомнив некоторые случаи подобного же рода, пристав сказал еще проникновеннее:

— Колька Точенов!

И, несмотря на то, что более прямых улик не имелось, пролетке № 2755 было навсегда запрещено ездить.

Догадка, впрочем, была совершенно справедлива, и Николай Точенов без боли расстался с козлами. И только через несколько лет и при несколько иных обстоятельствах люди в блестящих погонах, беспокойно рассматривая на убитых и раненых страшные удары кавалерийской шашки, говорили глухо:

— Точенов! Николай Точенов!

А удары этой страшной руки в последовательном порядке сыпались и на красновцев, и на деникинцев, и на Юденича, и на чеченские, ингушские, дагестанские банды. Когда командир N-ой кавалерийской бригады Николай Иванович Точенов вспоминает — и по обыкновению очень скупо — свое боевое прошлое, часто встречается фраза:

— И вот я перехожу в атаку...

Ошибочно было бы понять эту фразу в обычном ее командном значении.

Ошибочно было бы предположить, что под термином «я» Николай Иванович подразумевает ту воинскую часть, в которой он состоял или которой командовал. Нет, очень и очень часто это следует понимать в буквальном смысле слова...

Небольшой эпизод...

1918 год... Красновский фронт... Николай Точенов, тогда еще рядовой боец, едет дозором... Впереди узенький мостик... Неожиданно отряд казаков появляется на мосту... Цель ясна — врезаться в тыл красной части...

Короткая мысль у дозорного, — если помчаться обратно, чтобы доложить своим, они успеют врезаться!..

И вот «я перешел в атаку»...

В результате 12 белогвардейских трупов и подоспевший сзади пулемет красных, который рассеивает остальных...

Эпизод второй.

1919 год. Под Ленинградом генерал Юденич... Он подполз к самому сердцу республики... Он уже под Лиговом... В отряде под начальствованием командира товарища Зверева мучительное раздумье: как отбросить неприятеля? Отряд почти целиком состоит из истощенных, голодных, плохо вооруженных ленинградских рабочих и моряков... Тогда вызывается молодой комэскадрона и обещает не позднее, чем завтра, выполнить задачу...

И вот черной, пронзительно холодной ленинградской ночью, в грязи, под ледяным ливнем, взвод под руководством молодого комэскадрона двигается к окопам неприятеля. Самое сложное — пройти проволочное заграждение... Взвод проходит его... Но неожиданный залп встречает их... Однако отступать не приходится... Со всего опора пускает комэскадрона коня на окоп и врезывается во второе проволочное заграждение, которое белые поставили за ночь. От страшного удара летит он через голову лошади прямо в окоп, наполненный вооруженными белогвардейцами...

— Ну, и что же?..

— Что же? Перехожу в атаку...

Да, снова этот человек, красный командир Николай Точенов, в единственном числе выдерживает «атаку», пока не подоспел его взвод...

Недаром «беспредельно храбр» — значится в аттестации Николая Точенова, и недаром орден «Красного знамени» горит на груди...

Понадобилась храбрость Николаю Ивановичу и в мирное время... Ему, человеку, имевшему позади только четырехклассное сельское, в 1929 г. в Высшей кавалерийской школе пришлось засесть за учебу.

Перед ним были тома Маркса, Ленина, Сталина, и снова он «перешел в атаку»...

— Приходилось туговато, — говорит, чуть нахмурившись, командир,— но, знаете, только на учебе прочувствовал я до конца, в чем непобедимая наша сила... Я насчитываю двенадцать ранений. Меня рубили, кололи, взрывали, морозили, топили. А я не умирал. А я выживал. Среди бандитов Чечни шла легенда, что я заговорен, а одна старуха-казачка швырнула в меня крестом.

Это верно, что каждый удар мой узнавали, как почерк, но, знаете, ни одного, ни одного из них не положил я из-за пустого удальства; и нет гаже для меня, чем какой-нибудь Кузьма Крючков с чубом!

Как сейчас помню, что даже тогда, в темноте, в грязи, в дожде под Лиговом, когда я седлал коня и руки у меня дрожали, на минуту показалось мне, что на свете остался только один человек: Николай Точенов... И я поговорил с ним немножко.

— Ну, как, Коля, ухлопают на этот раз? — спросил я.

— Да, уж ожидаю!..— ответил Коля.

— Ну, а жить охота?

— Ужасно охота!

— Ну, а как?

И вспомнил я тогда, ночью под ливнем, и в одну секунду, все до последней самой черточки: и как бесхлебного и безлошадного моего батьку «Килой» звали, — он на работе был надорван, — и даже то, как офицеришка мне по шее наклал, вспомнил, — и такая страшная сила во мне встала, что прямо дух захлестнуло, и бросился я на коня, и в проволоку, и к неприятельским окопам отвоевывать ту жизнь, которая есть единая, настоящая жизнь!..

Николай Иванович помолчал.

— И только, знаете, одну свою черту никак не могу я об'яснить. Это официально и в аттестации отмечено... Чорт его знает, откуда в меня залетело... Видите: «хорошее отношение к коню до болезни»... Вы не смейтесь, пожалуйста, но я вам скажу, что о лошадях можно целые повести писать... Какое лошадь благородное, нежное и глубокое существо!.. Вся ее натура расположена к ласке, к поощрению... Вы не знаете, как она сама радуется, когда чисто барьер берет! А какая у нее благодарность за хороший уход... Возьмем чистку, все норовят побольше наскрести волос и щеткой и скребницей. А мой прием: два—три раза хорошенько пройтись сырой суконкой, — и лошадь засеребрится, как рыбка. И в воле любого бойца придать те качества лошади, о которых мечтает каждый честный и преданный кавалерист...

— Какие же это качества, товарищ командир, если только это не производственная тайна?

— Нет, пожалуйста... Множество качеств должна совмещать в себе образцовая лошадь...— И, слегка улыбаясь, Николай Иванович перечисляет:— Тут и грациозная походка; и стоячие, как у лисы, уши; и сухая, как у зайца, голова; и стальная крепость копыт; и нежная, тонкая грива...— И еще и еще следуют прекрасные качества.

— Теперь, Николай Иванович, последний вопрос. Бригада под вашим командованием признана первой в Союзе по конной подготовке. Сами вы прошли путь от рядового армейца до командира краснознаменной бригады... И вот, — если это также не производственная тайна, — скажите, какое качество вы считаете самым основным, самым решающим для красного командира? Зоркость орла? Смелость льва?...— спрашиваем мы улыбаясь.

Николай Иванович встает с кресла и делает несколько шагов по кабинету. Вот он подходит к окну и наблюдает, как на огромном кавалерийском плацу бригады проводят лошадей.

«Тубероза!» «Ким!» «Малыш!» «Славная!» — разноголосо выкрикивают красноармейцы. Командир медлит с ответом... Очевидно, огромное богатство кавалерийских качеств теснится в его мозгу... Но вот он круто, по-военному поворачивается от окна, — и по его лицу видно, что он, наконец, нашел это заповедное, это самое решающее качество:

— Преданность большевика, — говорит он негромко.

— Преданность большевика.

Новой типографии „Правды“ присвоено имя товарища Сталина.

Рабочие новой типографии «Правды» обратились в редакцию с предложением присвоить типографии имя товарища Сталина. Редколлегия «Правды» удовлетворила просьбу рабочих. Типография впредь будет называться — «Типография «Правды» имени товарища Сталина».

ГРУППА НАГРАЖДЕННЫХ КОМАНДИРОВ (слева направо): 1) тов. АНДРЕЕВ — механик, водитель танка; 2) тов. ЗИММА—командир авиачасти; 3) тов. ТОЧЕНОВ —командир кавалерийской бригады; 4) тов. СЕРЕБРЯКОВ — помощник по политчасти командира корабля; 5) тов. ФИРСОВ—командир дивизии; 6) тов. ГАЛКИН—командир роты; 7) тов. ХАЦКИЛЕВИЧ—начальник кавалерийской школы; 8) тов. СВИДНИЦКИЙ—командир батальона; 9) тов. БРИККЕЛЬ—помощник по политчасти командира полка.

Месть.

Б. ЛЕВИН.

Я никогда не видел командира дивизии Дмитрия Фирсова, но знаю, что у него голубые глаза и мягкие волосы. Мне об этом не раз сообщала его мать—Евдокия Васильевна. Ей около шестидесяти лет, но она еще держится прямо и твердо ступает.

Письма от сына, перевязанные веревочкой, Евдокия Васильевна хранит в зеленом сундучке, там же лежат и фотографические карточки. В каждом письме она обязательно просит написать сыну, чтобы он снялся и прислал карточку.

И вот по письмам, по карточкам и по рассказам матери я давно знаю Дмитрия Фирсова, хотя ни разу в жизни не приходилось с ним сталкиваться. Отец Дмитрия был судовым механиком дальнего плавания.

Из дальнего плавания он не привозил подарков. На расспросы домашних и приятелей: «Ну, как там живется?»—он всегда отвечал одной и той же фразой: «Нашему брату, рабочему, везде хреново». Детей своих он учил. У него было три сына. Митя—самый старший—учился в ремесленном училище. В Одессе гимназисты враждовали с воспитанниками кадетского корпуса. Но гимназисты и кадеты дружно об'единялись в одну шайку при нападении на учеников ремесленного училища. Дмитрий Фирсов, когда шел в школу, книги засовывал за ремень: во-первых, это освобождало руки, во-вторых, книги защищали от удара в живот. Кадеты всегда норовили бить в живот.

Кровоподтеки и синяки Мити вызывали сочувствие у матери, но не у отца.

— Опять панычи накостыляли,—замечал он, попыхивая трубочкой.

— Я еще им покажу... Я им отомщу,—грозил Митя, и опухшее, расцарапанное лицо его еще больше надувалось.

— Где тебе, клоп слабогрудый... Берегись, чтобы окончательно не изувечили... Страшный мститель Сиракуку, — презрительно посмеивался отец.

— Ты-то,—строго говорила мать, недружелюбно оглядывая мужа.—Нет того, чтобы пожалеть ребенка, а туда же... Конечно, отомстит. Вырастет, поздоровеет и отомстит.

От ее слов и теплых ласк хотелось еще больше плакать.

По окончании ремесленного училища Дмитрий Фирсов поступил слесарем на завод РОПИТ, сейчас завод им. Марти. Началась война. Дмитрия призвали в армию Он дезертировал. Его поймали и осудили на два с половиной года. В военной тюрьме он сидел недолго—его отправили в действующую армию. После того, как на германском фронте он был два раза ранен, ему предоставили отпуск. Искалеченный и больной, он приехал в Одессу. «Ему бы отдохнуть надо, но есть нечего было, и опять пришлось слесарить»,—вспоминает об этом времени мать.

В феврале 1917 года Дмитрий Фирсов вступил в подпольную организацию РСДРП (большевиков). Слесарь и фронтовик Дмитрий Фирсов организовал у себя на заводе отряд Красной гвардии. Очень скоро после Октябрьской революции в Одессу пришли белые. Они пришли с суши и с моря. Отца Дмитрия арестовали. Судовой механик дальнего плавания бежал из-под ареста, но неудачно—его убили. Брата Дмитрия, токаря по профессии, в это же время белые зарубили под самой Одессой при отступлении Красной Армии.

Дмитрий остался в подполье. Он выполнял обязанности уполномоченного по организации вооруженных отрядов.

Он был помвоенкомом ударного полка, военкомом полка, военкомом отдельной роты связи бригады, военкомом кавалерийского полка, военкомом бригады, военкомом стрелкового полка. Он участвовал во всех боях против белогвардейцев на Украине. Он дрался с гайдамаками, петлюровцами, немцами, махновцами. Под Тирасполем, Одессой, Николаевом, Херсоном. Под Екатеринославом, Киевом, Козельцем и Черниговом. Он брал Харьков, Александровск, Елисаветград. Он участвовал в боях под Жмеринкой, Проскуровом и Волочиском. Он участвовал во всех боях в Галиции и входил во Львов.

Он был три раза ранен и много раз награжден. Он получил орден Красного знамени.

С фронта Дмитрий редко писал матери. Некогда было, потом—что там писать, когда не сегодня—завтра убьют. Но мать о нем знала, приезжали раненые, отпускные и рассказывали. «Твой Дмитрий...» Когда говорили «твой Дмитрий», сердце Евдокии Васильевны сжималось, и на глазах навертывались слезы. Она жадно слушала рассказы о подвигах сына. При этом она всегда думала, что это Митя мстит за убитого отца, за зарубленного брата.

Сегодня ей прочтут, что командир Дмитрий Фирсов награжден орденом «Красной звезды» и что дивизия, которой он командует, по всем показателям заняла одно из первых мест в войсках РККА. Евдокия Васильевна сейчас уже выросла, стала сознательной, она прекрасно понимает, что ее сын и сотни других командиров борются за лучшую, счастливую жизнь на земле. И что такие, как ее сын, — это самые добрые люди на свете. Вот почему она так часто повторяет: «У моего Мити голубые глаза и мягкие волосы». И вот почему с некоторых пор она стыдится своей безграмотности.

Зимма и брат.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Дмитрий Зимма родился в 1903 году в селе Доброполье, б. Донецкой губернии, в крестьянской семье. Восьми лет его отдали в приходскую школу.

Был 1912 год—первый год мировой авиационной горячки. Люди в каскетках летают на самолетах, похожих на ящики из парусины. Совершаются первые перелеты: Париж—Рим, Париж — Мадрид. По пути участники терпят аварии. Самолеты падают на поля, на дома, на поезда. Давят людей, пугают лошадей, сносят крыши. Люди бегут в подвалы при приближении этой летающей фанеры, будто при бомбардировке. Лавочники закрывают лавки, попы бормочут молитвы.

В это время Дмитрию Зимме, будущему замечательному летчику, восемь лет. Сидя за партой в приходской школе, он изучает молитвы. Марая пальцы чернилами, он пишет грамматические упражнения.

«Мало волос у дитяти. Нету сапог у дяди»,—списывает он с доски.

1914 год, война, тыл. Громят немецкие магазины: грохочет стекло, брякают о мостовую шкафы и рояли. Маклеры в респектабельных сюртуках сидят в кафе, ожидая накладных на овес, на бинты, на повидлу, на часовые стрелки. В театрах миниатюр пляшут танго.

Война. Дмитрий Зимма учится в прогимназии в местечке Гришине. Он изучает латинские вокабулы и именованные числа. Обычные отроческие заботы волнуют этого будущего военачальника. Взобравшись на забор, он сбивает яблоки в соседнем фруктовом саду. Льет нашатырь в портсигар учителя математики. Дерется с заезжими гимназистами.

Революция застает его в прогимназии. Гражданская война. Мерзнут города, трещат водопроводные трубы. Огненные плакаты революции, призывающие победить или погибнуть, расклеены на столбах. Газеты расклеены на стенах.

Зимма бежит из прогимназии к себе, в деревню.

Белые близко, шахтеры берутся за обушки, за винтовки, за обрезы. Близок Шкуро, уже мелькают у Иловайской его башлыки и кубанки. Донбасцы дают первый отпор Шкуро на фронте Юзовка — Гришино—Екатеринослав. С ними Дмитрий Зимма.

Но он еще молод, ему 16 лет. Его направляют в Гришинской уездвоенпродснаб на должность младшего делопроизводителя. Сидя за столом, будущий авиатор вписывает входящие и исходящие. Скрепляет бумаги булавками. Стучит на машинке: он работает и за архивариуса и за машинистку.

В 1923 году Зимму призывают в армию. Он попадает в пехоту. Он не думает еще об авиации, честно шагает он по земле, тщательно проделывая ружейные приемы. Марши и переходы—все земные пехотные мытарства знакомы ему. Но вот, прочитав однажды в ротной читалке книжку об авиации, потрясенный смыслом удивительного слова: «летать!», Зимма подает рапорт о переводе в летные части. И переводится—сначала в теоретическую школу, а потом в первую школу военных летчиков.

Зимма приходит в советскую авиацию в знаменательные дни. Еще живы «Ньюпоры» и «Авро» гражданской войны. Еще свежи рассказы о людях, летавших на «гробах». Славные имена. Боевые подвиги. И уже создается монолитная летная армия.

Зимму сажают на учебный аппарат. Сначала взлет и посадку делает инструктор. Только в воздухе, на прямой, он передает ученику ручку управления. Потом начинается штудирование под'ема, посадки, виражей.

— «Газ уберн», «добавь ноги», «добавь обороты»,—то и дело кричит инструктор.

Это — воздушный семинар, внедрение в ученика особого чувства, именуемого чувством самолета, это—длительное и повторное изучение великого искусства летать.

— Ногу держи!—кричит инструктор. И самолет перестает вилять.

В 1926 году, окончив высшую школу стрельбы и бомбометания, Зимма получает звание военного летчика.

Он начинает свою работу военлета. Еще живы в те дни в авиации традиция летной «богемы», когда хорошим летчиком подчас считался тот, кто не знал ни мотора, ни аппарата, но проявлял «лихость» в воздухе. Летные ухари. Старые летные волки.

Однако с этим ухарством уже ведется борьба. Вырастает советский летчик новой формации: технические знания, дисциплина, смелость, уверенность, строгое выполнение летных заданий. Именно таким летчиком и оказался Зимма.

Он изучал мотор, материальную часть, следил за новинками моторо- и самолетостроения. Аттестации —эти беспристрастные летописи жизни, характера, нравов, привычек военного человека — неизменно говорят о нем:

— Отличный летчик, отличная политическая грамотность, прекрасное знание мотора, хорошая тактическая подготовка. Внимателен, дисциплинирован, точен, не знает аварий.

В 1929 году Зимму назначают командиром звена. В 1930 году—он уже командир отряда.

Зимма—командир новой советской школы. Кончилась эра воздушных лихачей. Советский летный командир—это человек большого и специального образования. Энергичный, решительный, выносливый, хладнокровный. Вежливый, настойчивый, требовательный.

Ныне Зимма командует крупной авиочастью. Он молод—ему 30 лет. Он занимает должность, которую на Западе именовали бы, пожалуй, генеральским чином. Он учится много и упорно. Шкафы его завалены книгами. Он женат. У него ребенок.

У него есть брат. Брат этот живет все в том же селе Долгополье. Он—бригадир колхоза. Подчас Дмитрий Зимма получает от брата письма.

«Здравствуй, командующий! — пишет брат. — Как поживаешь? Случилось у нас горе: испортился триер. Исправили бы, да нет запасных частей. Писал я в газету, да ничего не выходит. Может, нажмешь на кого посильней, колхозники просят тебя.

Остальное все хорошо. Открыли молочную ферму, роздали телят бескоровным. Посеяли славно. Ну, да ты отошел маленько от нашего дела. Все в воздухе носишься!

Ну, летай, летай! Кланяется тебе тетка Марья. Она тебя помнит: помню, говорит, маленький был, острый такой, теперь, должно, вырос. Вырос, говорю, натурально вырос!»

Танковый вожак.

А. МИЛЬРУД.

Зеленая туша танка ползет по площади. Настороженно вытянута вперед тонкая шея орудия. Нащупывая путь, лязгают стальные лапы—гусеницы. Каким тяжелым, медлительным, неповоротливым кажется танк. И как он быстр. ловок, подвижен, как меток его огонь, как сокрушительно его движение, когда опытная рука управляет этой громадой!

За стальной броней танка — немало тонких и сложных механизмов. Когда в 1931 году Павел Андреев, молодой рабочий московской фабрики «Новая заря», жестянщик и сын жестянщика, пришел в Красную Армию, и впервые близко подошел к танку, заглянул в его «нутро»,—чувство беспомощности овладело им:

— Побаивался, что не одолею, — говорит он о первом знакомстве с танком.

Но одолел. И теперь в роте, в батальоне, во всей части нет лучшего механика-водителя, чем «танковый вожак» — Павел Андреев.

Так называют его потому, что он не только в совершенстве владеет танком, но обладает изумительной способностью обучать, выращивать, пестовать молодых водителей-танкистов. Может быть потому, что сам он прошел все ступени знакомства с танком — от беспокойного «не одолею» до уверенного «я сделал танк послушным в своих руках», — так или иначе Павел Андреев теперь всеми признанный «вожак». И каждого, кто видит какое-то особое уважение, даже почтительность, которыми окружено в части имя Андреева, не может не заинтересовать вопрос: чем он взял?

Ответ на это — единодушный:

— Упорством в достижении поставленной перед ним задачи.

Он и сам говорит: «Хочешь быть танкистом — мозгуй, изучай, в упорстве не сгибайся».

У Андреева выработалось железное правило, от которого он ни разу не отступил. Это правило гласит: во всем будь первым.

Он первым выводит свой танк, а для этого, закончив занятие, тут же самым тщательным образом подготавливает машину к следующему учению. Танк у него всегда готов к действию. Андреев первым выполняет любую техническую и тактическую задачу, любой приказ, каких бы это ни стоило усилий, ибо он изучил все части, все механизмы, все детали танка, безошибочно знает их назначение, взаимодействие, возможности и капризы.

Он первым в части, быстрее всех, переводит танк с гусеницы на колеса и обратно, легко поднимая и ловко скрепляя многопудовые и громоздкие звенья гусеничного хода. Для этого надо обладать выносливостью и большой физической силой, и Андреев упорно тренирует себя, используя средства физической культуры. Он первый и в политической учебе. Много читает, много работает над своим развитием.

Андреев — инициатор второго всеармейского соревнования экипажей боевых машин механизированных частей. Он написал в своем известном каждому красноармейцу и командиру обращении-призыве: «Прошу первым в соревнование включить меня». И он первым идет вперед, безупречно выполняя свои обязательства.

Андреев упорно добивается чести быть героем своего класса, славы лучшего знатока порученного ему сложного и трудного дела. Он соединяет с этим исключительную скромность, и в этом единстве кажущихся противоположностей воплощается великолепный образец большевика-красноармейца-командира.

Вместе с ним 50 человек начали изучать танк. Павел Андреев ничем среди них не выделялся. Разве только пристальный взгляд, резкие, волевые черты лица и вдумчивое отношение ко всему, о чем с ним говорят, могли бы подсказать проницательному человеку будущую славу Андреева — славу лучшего танкиста. Ему никто не создавал амплуа. Им никто специально не занимался. О нем мало говорили. Он сам отнюдь не стремился обратить на себя чье-либо внимание. Но когда через некоторый промежуток времени стали проверять, кто как овладел тонким искусством вождения танка, — лучшим оказался Андреев.

Он ни в чем не изменил своему «железному правилу» — быть первым. Начиная всеармейское соревнование, Андреев взял на себя четыре обязательства и выполнил их блестяще. Он обещал:

— К 1 мая подготовить из состава экипажа двух механиков-водителей.

1 мая в состав танковой колонны были включены и безупречно провели свои машины через Красную площадь молодые танкисты-водители Мальцев и Власов — его ученики.

Он обещал:

— На «отлично» знать решения XVII партийного с'езда.

И знает на «отлично». Выдержал испытание первым в части.

Он обещал:

— Не иметь не только аварий или поломок, но и вынужденных остановок.

И не имеет их.

Он обещал, наконец:

— Подготовиться в 1934 году в об'еме знаний среднего командира — танкового техника.

И, судя по всему, готовится вполне успешно.

* * *

Но есть в его обращении пятое, пока что невыполненное обязательство.

Товарищ Павел Андреев, механик-водитель N-й части, лучший танкист Красной Армии! Ты написал в своем обращении, напечатанном в газете «Красная звезда» и в газете «Красный воин» и во всей остальной красноармейской печати, ты обещал перед лицом Красной Армии:

«в случае чего ударить броневым кулаком по голове врага, чтобы впредь неповадно было ему совать свое свиное рыло в наш советский огород».

Ты не имел до сих пор ни случая, ни надобности выполнить это обещание, но если придет, вернее: когда придет час...

— Мне сдается, что страшен врагу будет наш удар, — говорит танкист Павел Андреев, жестянщик и сын жестянщика. — Лучше пусть немножко побережется!

Рост.

МИХ. СЛОНИМСКИЙ.

Петр Евдокимович Шуров родился и вырос в 20 верстах от ближайшей железнодорожной станции, в дальнем углу Белевского уезда, одного из самых бедных и незадачливых уездов Тульской губернии. Шуров был некультурным, необразованным парнем из бедной крестьянской семьи. То, что он в Москве добился все-таки квалификации монтера, надо признать не совсем обыкновенной удачей. Но эта удача оказалась недолговременной. Она была зачеркнута войной. Солдатом Шуров был отправлен в нищую, как родной уезд, Галицию, в грохот, дым и панику разбитых и бегущих царских армий. Затерянный в толпе посланных на смерть и убийство таких же, как и он, людей, Шуров умел только радоваться отступлению, как приближающемуся концу непонятной и ненужной ему войны.

Революция опрокинула всю уродливость прежнего существования, но прошлое не сдавалось, оно упрямо стремилось вернуться. Шуров знал войну. Он знал все ее опасности, все несчастия и все горе ее. Но тут начиналась другая война — война в защиту всего здорового от тех кошмарных нелепиц, что гнали миллионы людей (и Шурова в том числе) из нищеты в нищету, из рабства в рабство, от отчаяния к смерти. Революция продемонстрировала Шурову, как можно противопоставить свою волю, волю миллионов, жадности и злобе врага. Революция с предельной ясностью показала Шурову, где враг, кто он, и зачем ему нужна власть. И Петр Евдокимович Шуров с первым же отрядом Красной гвардии добровольцем ушел под Самару. Ничто не мешало Шурову выпрямиться во весь рост. Он стал командиром, кончив самарские пехотные курсы.

Теперь он мог радоваться только наступлению и разгрому врага, потому что это была борьба за судьбу миллионов. Судьба Шурова решалась в самарских битвах с чехо-словаками, в знаменитой Чепаевской дивизии, и чуть не оборвалась на реке Урал, где он был тяжело ранен.

Затем судьба его соединилась с судьбой 11-й стрелковой дивизии. В этой дивизии он был назначен командиром батальона. Впервые он командовал батальоном. А шел ему в то время 23-й год. Авангардный бой в болотах и лесах у местечка Камень длился трое суток. Шуров руководил боем, ни на секунду не отвлекался от непосредственных боевых заданий. Путь кавалерийской бригаде был проложен — враг отступил, 12 пулеметов, два орудия и другие трофеи достались победителям. С этих пор орден Красного знамени аттестовал Шурова как хорошего командира. Потом ему удалось вывести батальон из очень затруднительного, почти безнадежного положения во время отступления из Польши. Шуров снова показал себя талантливым командиром. Бывший рядовой царской армии стал вскоре командиром полка и получил за новую удачную операцию второй орден Красного знамени.

Назначенный начальником гарнизона в Сестрорецк, Шуров как командир сводного полка курсантов брал форты мятежного Кронштадта, и это было его последним боевым делом.

Гражданская война, кончившись победой, стала предметом исследований и воспоминаний. Страна вступила в период мирного строительства.

Теперь пришло для Шурова время овладеть тем, к чему не допускал его прежний строй, — знаниями. Начались годы упорного учения. Шуров приобрел все необходимые знания в высшей тактической школе, на курсах полковых командиров, продолжал учебу и, по возвращении в свою часть, много читал. Решив переквалифицироваться, он кончил броне-танковые курсы. Полностью овладев техникой танковой работы, организовал школу танкистов.

Внушительная колонна танков, поблескивая броней, движется перед трибунами — кто не видел этого великолепного зрелища на парадах? Сколько их — водителей, мотористов, башенных стрелков создал Петр Евдокимович Шуров! Просеянные медицинским отбором, психотехническими лабораториями, опросом и чутьем командира, самим процессом учения, они потом уходят в запас, унося в жизнь политические и технические знания. Они становятся бригадирами тракторных колонн, они работают в МТС.

Шуров, обучая, учился сам. Он создавал все новые и новые классы — по вождению, тренажерные, стрелковые...

На экране мчится кавалерист. Выстрел— и тотчас же кавалерист замирает в неподвижности, и преподаватель проверяет, куда попала пуля. Так в стрелковом классе обучают сейчас башенных стрелков. Это называется — киновыстрел. Таков метод обучения, поставленный Шуровым по совету командира корпуса.

Шуров никогда не терялся в жизни. Он хочет развить и в своих учениках смелость, хладнокровие, ловкость и правильную реакцию на всякую неожиданность. В тренажерных классах он сажает водителя в кабину, и большой расписанный холст летит на человека: летит дорога. На холсту, действительно, дорога со всеми ее неожиданностями — человек, столб, корова, телега... Рука Шурова никогда не дрожала, он меткий стрелок, и он успешно учит всех своих подчиненных бить в цель без промаха.

„Качества вполне командирские“.

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ.

Двое суток мы простояли на станции Знаменка. Ноябрьский дождь, перемешанный со снегом, казался черным. Он шумел по огородам, где догнивала ботва и валялись трупы. Ветер и пули свистели в полях.

Махно катился с севера. Его теснили красные части. «Батько» метался по узкой полосе земли между Черным морем и Знаменкой. С юга били в спину ледяная крупа и ветер, сносивший к мордам хвосты лошадей, с севера упорно визжали пули из мокрых разнокалиберных винтовок.

Махно, отступая, промчался через Знаменку без остановки. Товарные поезда, составленные из открытых платформ, громыхали мимо разгромленного вокзала. Люди в свитках пели «яблочко» и палили в воздух.

На одной из платформ стояло лакированное ландо. Дышло его было поднято вверх, и на нем развевалось черное знамя. В ландо сидел, развалившись, Махно. Грязный сапог он положил на переднее замшевое сиденье. Когда поезд проносился мимо вокзала, Махно походя выстрелил из нагана в начальника станции, но не попал.

Через час Знаменку заняли красные части. И, может быть, тот боец с веселыми и шустрыми глазами, который утешал начальника станции и говорил, что «с нагана Махно категорически бить не умеет», и был Евтихий Емельянович Белов.

Сейчас, в 1934 году, Белов, дравшийся с Махно под Знаменкой, представлен к награждению революционным орденом.

Белов не совершил военного подвига. Он представлен к награждению за работу над собой, ту работу, которая нужна стране и армии, которая создает настоящего командира — воспитателя и руководителя.

Где, в какой стране, кроме Советского Союза, возможно награждение орденом за выработку в себе прекрасных личных качеств, за создание из себя, из бывшего вздорного и вспыльчивого малого, полноценного бойца и командира, человека большой культуры и требовательности к себе!

Нет надобности обряжать его биографию в пышные слова. Лучше всего говорит о себе сам Белов:

«Я — сын каменщика из бывшей Брянской губернии. С малолетства родители отдали меня мальчишкой к купцу-бакалейщику в городок Терской области. Первые годы я работал за одни харчи и кое-какую одежонку. Делал все: убирал двор, чистил лошадей, отпускал в лавке товары.

В 1918 году вернулся я на родину к отцу. Братьев дома я не застал, — один пропадал в германском плену, другой сражался в Красной Армии. Отец женился вторично, сестры повыходили замуж, и жить мне было не при чем. Тогда я уехал в город Елисаветград, нанялся батраком к огороднику и работал там до 1919 года.

В конце этого года Елисаветград обсели банды Балаховича, Тютюнника и Махно, и я пошел добровольцем в Красную Армию».

Белов скромно перечисляет героические фронты, где ему привелось драться, — врангелевский, польский и махновский, скупо упоминает об окончании заочной Военной академии и назначении командиром части и ставит точку.

Таков схематичный и сухой рисунок жизни этого человека. Попробуем вскрыть ее содержание.

О каждом командире Красной Армии есть целая литература. Из года в год старшие товарищи следят за его развитием и дают ему письменные характеристики.

Эти характеристики являются одним из ценнейших документов нашей эпохи. Это—точные, строгие, суровые материалы для будущих книг и исследований о воспитании человека социалистического времени.

В 1925 году в записях товарищей о Белове сказано, что это — человек твердой воли и большой энергии, но обладающий очень небольшим запасом знаний.

Белов еще занимается «разговорчиками» и похвальбой, решения принимает необдуманно, с налета, требует похвал и ради них готов на любую жертву, а от упрека впадает в мрачность и безнадежный пессимизм. Но уже и в этих записях сказано: «В жизни Белов прогрессирует».

1926 год дает медленный рост человека. Белов все еще страдает излишней торопливостью (от такой торопливости до панических настроений, как известно, — один шаг), но количество воспринятых им знаний быстро увеличивается. Он очень умело применяет их и рядом как будто незначительных фактов доказывает свою политическую зрелость.

Проходит еще год. Белов смел, настойчив, ни в чем не следует шаблону. Он много читает и не стесняется спрашивать у своих подчиненных о вещах, ему незнакомых.

Он «рвется за свой батальон», но без прежней экзальтации. Он становится авторитетом среди бойцов. Правда, он еще грубоват, не без озлобления и лицеприятия, а при этих условиях, как пишут его товарищи, «указанный недостаток не имеет силы». В этом году Белов особенно много работает над собой.

1931 год дает нам облик уже значительно переформировавшегося человека. Белов — волевой, находчивый, дисциплинированный командир. Он быстро ориентируется в любой обстановке. Он спокоен и очень тверд в своих решениях. Он — лучший стрелок и пулеметчик.

В 1931 году Белов начинает проводить дни и ночи над книгами и вступает в заочную Военную академию. Он изучает танковое дело, но пока еще знает его слабо.

Наконец наступает 1933 год. Что с Беловым?

«Авторитет Белова громаден, — пишут в этом году о нем его командиры. — Белов настойчив, требователен к себе и к другим, очень напряженно работает над собой, прекрасно изучил тактику моторизованных частей войск и блестяще руководит своей частью. В его части за год не было ни одной аварии с машинами».

Характеристика 1933 года заканчивается так:

«Сейчас Белов вполне может вести научно-исследовательскую работу и таким образом приобрел качества вполне командирские».

Таков путь от батрака до бойца, от бойца до командира моторизованной части и от командира до человека, обладающего столь высоким развитием и дисциплиной ума, что он может вести самостоятельную научную работу.

К этому нечего прибавить. Остается только пожать Белову руку и порадоваться вместе с ним, что мы живем в небывалое время, когда идет борьба не только за создание величайшей «стратосферической» культуры (настолько она должна быть выше всех остальных культур в истории человечества), но и за высокое качество личных человеческих свойств. И победители в этой борьбе отмечаются партией, правительством и всей страной.

СОВХОЗЫ СЕЮТ СЛИШКОМ МЕДЛЕННО.

Яровой сев приближается к концу. На 25 мая план выполнен на 88,9 проц. 13 краев и областей уже выполнили и перевыполнили план, 15 областей и краев выполнили план больше, чем на 90 проц. В основном сев проведен в необходимые агрономические сроки и будет, очевидно, закончен значительно раньше прошлогоднего.

В нынешнюю засушливую весну ранние сроки сева имели особенно большое значение. Там, где сев был проведен своевременно, в короткие сроки, там удалось максимально сохранить влагу для посевов, и посевы могли без серьезного ущерба дождаться запоздавших дождей. Яркий пример этого мы видим в Днепропетровской области. Несмотря на то, что дожди здесь значительно запоздали, всходы за редким исключением находятся в удовлетворительном, а местами в хорошем состоянии. Сейчас, когда поля уже зеленеют, особенно наглядно видно, насколько качество нынешнего сева выше прошлогоднего. Этим, а также быстрыми темпами сева в значительной мере ослабляется результат засушливой погоды на Юге.

Большую победу одержал Азово-Черноморский край, закончивший сев значительно быстрее и лучше, чем в прошлом году.

Но не все идет гладко и нынешней весной. Помещаемая ниже сводка дает позорные для некоторых областей цифры. На пример, Казакстан, где сев уже продолжается свыше двух месяцев, план сева выполнил только на 70,7 проц., а Восточно-Казакстанская область выполнила план и того меньше, — на 55,8 проц. Климат в Восточном Казакстане отнюдь не более холодный, чем в Ленинграде. Между тем Ленинградская область выполнила план сева на 86,4 проц. и даже Северный край — на 79,5 проц.

Не лучше дело обстоит в уральских областях: Свердловской, Челябинской и Обь-Иртышской. Правда, здесь сев начался значительно позже. Тем не менее он уже затянулся и идет слишком медленно. Районы Урала и Западной Сибири, судя по отличным климатическим данным, могут снять в этом году высокий урожай, — именно поэтому нельзя терять ни одного дня. Надо выполнить и перевыполнить план сева в этих районах.

Попрежнему отстают и совхозы. В то время, когда общий план сева по Союзу по всем культурам и секторам выполнен на 88,9 проц., совхозы выполнили план только на 78,7 проц. Между тем колхозы план выполнили уже на 92,6 проц. Не позорно ли для совхозов, — особенно для совхозов системы Наркомсовхозов, выполнивших план только на 74 проц., — так резко отставать от колхозов! По праву совхозы должны были бы быть впереди.

Всемерно усилить темпы сева, чтобы в ближайшие же дни подойти вплотную к ста процентам плана, — такова задача.

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР.

Образцово провести сенокошение и сеноуборку.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР утвердил план сенокошения и сеноуборки на 1934 год, установленный Наркомземом СССР и Наркомсовхозов в размере 54 млн гектаров, в том числе по колхозно-крестьянскому сектору 41.596 тыс. гектаров и по совхозам 12.404 тыс. гектаров.

Совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам предложено довести план сенокошения и сеноуборки до районов, сельсоветов, колхозов и совхозов как по площади, так и по количеству сена, а также установить дополнительный план по второму укосу с учетом особенностей отдельных районов. Кроме того, эти организации должны в 10-дневный срок закончить отвод сенокосных участков колхозам, колхозникам и единоличникам.

В целях борьбы с потерями при сеноуборке и повышения качества сена совхозы, колхозы и единоличные хозяйства обязаны провести сеноуборку до развертывания уборки колосовых хлебов, не допуская перестоя трав и разрыва между сенокошением и стогометанием.

Земельным органам и правлениям колхозов поручено при установлении плана сеноуборки учитывать потребность в кормах не только обобществленного стада колхозов, но и скота, находящегося в личном пользовании колхозников. При этом часть сенокоса может быть распределена между колхозниками.

Колхозникам, получившим сенокосные участки для индивидуального сенокошения, в особенности лучшим ударникам, должна быть оказана помощь в перевозке сена.

Для повышения заинтересованности колхозников в производстве сеноуборочных работ Совнарком Союза установил, что колхозная бригада, перевыполнившая план сеноуборки, получает накошенное ею сверх плана сено в свое распоряжение для распределения его по трудодням среди колхозников бригады. Распределение сена среди колхозников, имеющих скот и вновь обзаводящихся скотом, по трудодням правления колхозов должны произвести по окончании сеноуборки, после выполнения плана сдачи государству сена по контрактации и создания фонда грубых кормов для обобществленного стада колхозов.

Районные исполнительные комитеты и сельские советы обязаны оказывать помощь единоличникам в деле организованного проведения сеноуборки с использованием имеющегося у единоличников сенокосного инвентаря и тягла.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР обратил внимание всех советских органов на то, что сеноуборочная кампания текущего года является важнейшей хозяйственно-политической кампанией для обеспечения под'ема животноводства, и предложил НКЗему СССР, НКСовхозов и всем советским органам обеспечить полное и своевременное выполнение плана сеноуборки. (ТАСС).

ЗАСЕЯНО 99 ПРОЦ. ХЛОПКОВОГО КЛИНА.

ТАШКЕНТ, 29 мая. (ТАСС). К 25 мая в Средней Азии засеяно 99 проц. хлопкового клина. По Узбекистану план хлопкового сева выполнен на 99,7 проц., по Киргизии — на 98,7 проц., по Таджикистану — на 90,4 проц.

По всей Средней Азии колхозы и совхозы выполнили план сева хлопка с превышением. Отстают единоличные хозяйства. Единоличники Узбекистана засеяли 81,6 проц. хлопковой площади, Туркмении — 80,4 проц., Таджикистана — 56,8 проц. и Киргизии — 80 проц.

ПОБЕДА ЧУВАШИИ.

ЧЕБОКСАРЫ, 29 мая. (Корр. «Правды»). Колхозники Чувашии засеяли сверх плана 6.000 га сортовых зерновых и 6.000 га кормовых культур.

Закончена прополка озимой пшеницы и всей сортовой ржи. Началась подготовка к уборке и хлебосдаче.

75 ТЫС. ГА ЗЕРНОВЫХ СВЕРХ ПЛАНА.

УФА, 28 мая. (По телеграфу). Башкирия перевыполнила план сева зерновых. **Сверх плана засеяно 75 тыс. га. План сева пшеницы выполнен на 104,3 проц., овса** — на 108 проц. Заканчивается сев гречихи, проса, кормовых, технических и огородных культур. Поднято 226 тыс. га паров. В большинстве районов прошли дожди.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ ЗАКАНЧИВАЕТ СЕВ ПШЕНИЦЫ.

НОВОСИБИРСК, 29 мая. (Корр. «Правды»). Край продолжает удерживать высокие темпы сева. За пятую пятидневку мая засеяно 1.300 тысяч гектаров против 970 тысяч в прошлом году. Посевной план к 25 мая выполнен на 70,4 проц.

Сев основной культуры — пшеницы — выполнен свыше чем на 90 процентов. В ближайшие дни он будет закончен.

КОЗЛОВ.

План сева выполнен на 88,9 проц.

СВОДКА О ХОДЕ СЕВА ЯРОВЫХ

Наркомзема СССР, Наркомсовхозов, Наркомснаба, Центросоюза, Главурева, Наркоматов тяжелой, легкой, лесной промышленности и НКПС на 25 мая 1934 года (в тыс. га)

Республики, края и области	Всего посеяно: тыс. га	Всего посеяно: % к плану	В том числе посеяно: [illegible]	[illegible]	Единоличниками	Совхозами	В том числе совхозами: Наркомсовхоз. СССР	НКЗ СССР	НКСнаб СССР	Кооп. хоз. Центросоюза	ОРС'ами
Северный край	692	79,5	560	85	108	24	8	1	—	2	3
Карельская АССР	25	54,3	18	6	6	1	—	—	—	—	—
Ленинградская обл.	1.421	86,4	972	311	358	91	4	2	22	8	18
Западная область	3.022	92,0	2.183	692	687	152	36	28	6	3	6
Московская область	4.222	100,2	3.302	1.003	413	507	43	37	115	20	51
Иваново-Пром. обл.	1.638	93,8	1.257	434	273	108	14	5	—	6	22
Горьковский край	4.073	101,7	2.916	839	1.031	126	22	12	2	9	21
В том числе:											
Чувашская АССР	425	101,2	277	—	138	10	—	—	—	1	—
Марийская авт. обл.	284	101,1	200	—	77	7	—	—	—	1	—
Свердловская обл.	1.372	69,2	1.218	617	41	113	12	15	3	11	33
Челябинская обл.	1.932	60,9	1.602	1.179	40	290	216	20	5	10	13
Обско-Иртыш. обл.	111	71,6	94	—	10	7	—	—	—	—	—
Башкирская АССР	2.267	98,2	1.868	854	231	168	111	10	1	7	6
Татарская АССР	2.001	100,2	1.642	898	232	127	57	32	3	11	2
Средне-Волжск. край	6.880	97,8	5.708	3.909	352	820	566	102	15	13	11
В том числе:											
Мордовск. авт. обл.	877	110,3	675	—	127	75	—	—	—	1	—
Центр.-Черноз. обл.	6.337	91,7	4.834	3.612	777	726	265	75	149	13	7
Сталинградский край	2.347	88,1	2.014	1.444	63	270	191	6	6	3	21
Саратовский край	2.848	87,1	2.460	2.128	29	359	254	46	9	4	4
В том числе:											
АССР Нем. Поволжья	811	102,9	783	780	7	21	—	—	—	2	—
Азово-Черномор. край	5.100	99,5	3.938	3.341	211	951	543	90	40	27	28
Сев.-Кавк. край	2.604	103,8	1.769	1.557	450	385	192	45	7	6	14
В том числе:											
Дагестанск. АССР	250	105,5	88	75	144	18	9	4	1	1	—
Крымская АССР	476	100,4	338	281	15	123	46	10	5	11	10
Казакская АССР	3.253	70,7	2.738	1.417	81	434	319	38	12	7	4
В том числе:											
Актюбинская обл.	599	67,2	496	241	30	73	55	—	—	—	—
Алма-Атинская обл.	366	80,5	335	184	16	15	—	—	—	—	—
Вост.-Казакск. обл.	559	55,8	490	197	7	62	46	—	—	—	—
Зап.-Казакск. обл.	440	100,3	351	111	10	79	65	—	—	—	—
Караганд. обл.	791	68,3	655	368	6	130	113	—	—	—	—
Южно-Казакск. обл.	498	91,5	411	316	12	75	40	—	—	—	—
Кара-Калпакск. АССР	65	58,0	42	30	22	1	—	—	—	—	—
Киргизская АССР	763	87,0	539	260	164	60	23	23	8	1	—
Зап.-Сибирск. край	5.463	70,4	4.364	2.595	408	691	429	40	22	14	26
Вост.-Сибирск. край	1.362	79,8	1.133	470	89	140	70	4	2	5	5
В том числе:											
Бур.-Монг. АССР	332	86,0	289	121	23	20	—	—	—	1	—
Читинск. обл.	319	93,8	284	59	15	20	—	—	—	—	—
Дальне-Восточный край	524	56,8	406	261	28	90	65	8	2	2	2
В том числе:											
Приморск. обл.	210	66,2	169	86	23	18	—	—	—	—	—
Якутская АССР	47	59,5	33	16	11	3	3	—	—	—	—
Украинская ССР	15.224	92,4	10.944	9.130	2.171	2.109	803	125	342	78	265
В том числе:											
Киевская обл.	2.196	87,9	1.578	1.158	427	191	21	9	—	—	—
Черниговская обл.	1.157	74,9	768	399	296	93	14	9	—	—	—
Винницкая обл.	2.160	98,7	1.471	1.325	515	174	9	8	—	—	—
Харьковск. обл.	2.656	91,0	1.970	1.528	319	357	116	20	—	—	—
Днепропетр. обл.	2.462	93,3	1.880	1.769	215	367	152	30	—	—	—
Одесская обл.	2.280	98,7	1.748	1.643	155	377	196	33	—	—	—
Донецкая обл.	2.004	96,6	1.324	1.110	167	513	145	16	—	—	—
АМССР	309	101,0	205	198	77	27	—	—	—	—	—
Белорусская ССР	2.606	101,0	1.470	670	941	195	76	11	—	7	8
Азербайджанская ССР	406	94,6	274	202	94	38	8	18	—	3	4
ССР Грузии	628	90,1	203	118	402	23	3	12	1	1	—
ССР Армении	301	93,5	131	64	157	13	2	4	2	—	—
Узбекская ССР	1.939	89,1	1.572	1.000	223	144	40	84	1	3	3
Туркменская ССР	241	82,5	209	195	16	16	3	3	—	—	—
Таджикская ССР	408	84,3	268	203	125	15	2	10	1	—	—
ИТОГО по СССР	82.598	88,9	63.019	40.020	10.259	9.320	4.426	916	781	401	770
% к плану	—	—	92,6	90,1	78,5	78,7	74,0	71,3	75,7	63,4	74,6
Было на 20 мая 1934 г.	75.882	81,6	58.130	37.329	9.413	8.339	3.965	822	747	348	689
Было на 25 мая 1933 г.	71.299	75,1	53.467	30.628	9.867	7.965	3.968	913	635	641	—

Примечание. Не распределено по краям посевов коопхозов Центросоюза 121 тыс. га и ОРС—183 тыс. га. План сева выполнен по ОРС Наркомтяжпрома на 79,2%, Наркомлегпрома—на 68,0%, Наркомлеспрома—на 63,0% и НКПС—на 69,2%.

Закончили сев, кончаем под'ем паров.

ЦК ВКП(б) — тт. СТАЛИНУ, КАГАНОВИЧУ.
СОВНАРКОМ СССР — т. МОЛОТОВУ.

Крымская АССР план весеннего сева, в том числе пропашных и технических культур, на 25 мая выполнила полностью. Засеяно 478.000 гектаров—101 проц. плана. Сев технических и кормовых культур (табак, травы) продолжаем. В этом году весенний сев закончили в более сжатый срок, чем в прошлые годы. Значительно лучше проведены обработка почвы и заделка семян.

Сейчас засеваем сверх плана 50 тыс. га зерновых. Борясь за высокий урожай, пропололи свыше 400 тыс. га зерновых хлебов, в основном все наиболее засоренные площади. Прополка яровых продолжается. **Состояние хлебов вполне удовлетворительное.**

Заложили основу высокого урожая будущего года—к 25 мая по республике поднято 268 тыс. га чистых паров, или 93 проц. плана. Две трети из них падает на ранние апрельские пары. Приступили к пропашке, перепашке паров и сенокошению. Развернули подготовку к уборке и зернопоставкам.

Секретарь Крымобкома СЕМЕНОВ.
Председатель СНК Крымской АССР САМЕДИНОВ.

70 ЛЕТ ЖИЗНИ, 50 ЛЕТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ Ф. Я. КОНА

Неувядаемая молодость.

Семьдесят лет жизни, исключительно богатой, многогранной и красочной жизни борца-революционера. Полный героизма путь все вперед и вперед, к новым битвам и победам под знаменем великой партии Ленина — Сталина. Такова замечательная жизнь Феликса Яковлевича Кона.

Восемнадцатилетним юношей Феликс вступает в польскую партию «Пролетариат». Эта организация не являлась массовой рабочей партией. Она была группой интеллигентов, революционеров-одиночек. Но она резко отличалась от своего собрата и союзника — «Народной воли». Применяя индивидуальный террор как метод борьбы, не освободившись еще от влияния народовольческой идеологии, «Пролетариат» все же заметно приближался к научному, марксистскому пониманию социализма и, что самое главное, выделял рабочий класс, как носителя и гегемона революции. «Пролетариатец» Феликс Кон тоже идет в народ, но не в полукрепостную деревню, а на завод.

Тюрьма, каторга, ссылка, эмиграция—этот неизбежный удел революционера-подпольщика в царской России—отнимает значительную часть жизни Феликса Кона—больше 30 лет. По делу «Пролетариата» он приговаривается сначала к 8-летней каторге, а потом—к ссылке на поселение.

Знаменитый процесс 29-ти, в котором Феликс Кон участвовал и был осужден, является выдающимся процессом в истории международного революционного движения. Обвиняемые мужественно боролись на скамье подсудимых за свое революционное дело перед лицом всесильного царского суда.

«Считал для себя величайшею честью бороться под знаменем «Пролетариата» и с чувством исполненного долга ожидаю требуемого для меня прокурором смертного приговора», — заявил тов. Кон — тогда 21-летний юноша — в своем последнем слове на заседании военно-окружного суда.

Через каторгу на Каре и ссылку в Якутском крае, через разброд и шатания 90-х годов и временное увлечение народничеством Феликс Кон постепенно приходит к революционному марксизму. В революцию 1905 года мы видим его уже у руководства польской социалистической партии, членом ее ЦК и участником левого крыла этой партии. Внутри партии идет беспощадная борьба с социал-патриотами и их вождем Пилсудским. Партия раскалывается на «левицу» и «правицу», и Феликс становится одним из вождей «левицы».

Кипучая революционная энергия не покинула Кона и в годы реакции. Будучи уже эмигрантом, он работает среди галицийских революционеров. В Швейцарии, во время империалистической войны он в рядах циммервальдцев, он ярый противник социал-шовинистов из II интернационала.

В Россию Феликс Кон прибыл в 1917 г. в знаменитом «запломбированном вагоне». С этого момента начинается новый период в его революционной жизни — окончательный переход на позиции большевизма. В гражданскую войну Феликс Яковлевич, несмотря на свой возраст, находится в рядах армии на самых ответственных и опасных участках фронта. Войдя в 1918 году вместе с «левицей» в РКП(б), он работает первое время на Украине — членом киевского губкома, а позднее секретарем ЦК КП(б)У.

В 1920 году мы видим Феликса Яковлевича в Польше. Он один из организаторов молодого советского правительства революционной Польши. В это время взоры всего мира прикованы к польско-советскому фронту. Молодая Красная Армия, после трехлетней тяжелой, изнурительной, казалось уже победоносно законченной гражданской войны, подвергается неожиданному наступлению белополяков, захвативших было Киев. Бывший «социалист» Юзеф Пилсудский трогательно пытается протянуть через Украину руку представителю «единой неделимой России» — генералу и барону Врангелю. Однако Красная Армия не только отражает неожиданный удар белополяков, но сама переходит в решительное, сокрушительное контрнаступление.

Белую Польшу спасает только помощь международной буржуазии. Проверив в боях силу и мощь Красной Армии, Польша вынуждена отказаться от своих воинственных планов и согласиться на заключение мира со страной Советов.

В дни самых тяжелых событий и испытаний на фронте тов. Кон ведет напряженную организаторскую работу, обнаруживая во всем замечательную выдержку и мужество настоящего революционера.

И до настоящего дня неутомимо работает в наших рядах семидесятилетний, но все еще молодой Феликс Кон. Его необычайная, кипучая энергия и сейчас является замечательным примером для нашей молодежи, для всей нашей великой армии строителей бесклассового социалистического общества. В Исполкоме Коминтерна, на посту редактора «Красной звезды», на фронте советского искусства, в кино, радио — везде и всюду Феликс Яковлевич тот же неутомимый, полный неиссякаемой энергии боец своей партии. Он — и писатель, и пропагандист, и пламенный оратор-трибун. Кто не читал его воспоминаний о каторге, о суде над «Пролетариатом», о побеге 10 смертников, о ссылке? Кто не читал его брошюр о 1 мая, о «9 января», о 1905 годе? Опыт прошлого, богатейший опыт многих лет революционной борьбы плюс активная, страстная борьба за наше сегодня, за будущее, за строительство социализма, — в этом сочетании весь Феликс Кон.

Приветствуя в январе этого года партийную конференцию Фрунзенского района, тов. Кон говорил от имени политкаторжан:

«Мы приходим приветствовать вас как активные работники нашего социалистического строительства. В великой борьбе за строительство бесклассового общества старая гвардия будет активным участником. Под водительством нашего гениального вождя товарища Сталина мы вместе с вами доведем это дело до конца...»

Феликс Кон — седой боец коммунизма, безгранично верящий в силы и победу пролетарской революции, изумительно сочетает в себе мудрость долголетнего опыта борьбы с пылом и энтузиазмом комсомольца.

Р. ЭЙДЕМАН.

ПРИВЕТСТВИЯ Ф. Я. КОНУ.

Дорогой Феликс Яковлевич!

Тебе, десятки лет боровшемуся за дело рабочего класса, выпало великое счастье вместе с нами увидеть торжество диктатуры пролетариата, торжество социализма в одной шестой части земного шара.

Многие из нас пережили годы трех революций, приведших к окончательной победе пролетариата в нашей стране, но не всем нам дано было пройти такой длинный путь революционной борьбы: пятьдесят лет своей жизни ты отдал беззаветной борьбе за социализм.

В день твоего семидесятилетия президиум Центрального совета и общее собрание московского отделения Общества старых большевиков горячо приветствуют тебя, Феликс Яковлевич, и твою безграничную преданность революции, за торжество которой ты, не задумываясь, всегда готов отдать свою жизнь.

Мы твердо убеждены, что еще долгие годы ты будешь иметь счастье отдавать свои силы и свой, ни с чем не сравнимый, юношеский революционный энтузиазм делу Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, делу коммунизма и еще будешь участвовать в великих боях за победу мирового Октября.

ПРЕЗИДИУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА И ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ.

• • •

Дорогой Феликс Яковлевич!

Общество б. политкаторжан и ссыльнопоселенцев, одним из старейших руководителей и членом которого ты являешься, шлет тебе горячий товарищеский боевой привет.

Мы особенно рады тому, что ни годы каторги, ни десятилетия тюрьмы и ссылки, ни полвека революционной борьбы не охладили твоего революционного пыла. Мы рады, что ты, несмотря на свой семидесятилетний возраст, умеешь отдавать себя со всей присущей тебе страстью великому делу строительства социализма под знаменем славной ВКП(б).

Мы желаем тебе много лет бодрости и силы, желаем тебе участвовать в последних решающих боях за победу мирового коммунизма.

Президиум общества: Ем. Ярославский, М. Шебалин, Миронов, Я. Баум, А. Биценко, С. Корочкин, С. Григорьев, М. Фроленко, Бреслав, Г. Сушкин, Н. Малков-Кочуркин, Фрейдсон, И. Дубинский, Л. Старк, Г. Шпилев, Л. Сосновский.

• • •

Дорогой Феликс Яковлевич!

От имени работников науки и техники московский областной и городской комитет ВАРНИТСО, Московский областной и городской совет научных работников шлют вам, старейшему пролетарскому революционеру и большевику, горячий товарищеский привет.

На заре рабочего движения Вы стали в ряды бойцов, беззаветно преданных делу освобождения рабочего класса от ярма капиталистической эксплуатации и от варварского царского самодержавия.

Через тюрьмы и каторгу, через героические бои пролетарской революции, через все испытания и нападения со стороны империалистических хищников вы без колебаний прошли славный полувековой путь несгибаемого борца, воодушевляющего своим примером тысячи новых борцов, авангард пролетариата, массы трудящихся.

В дни, когда исполняется ваше семидесятилетие, мы от имени работников науки и техники шлем вам пламенный привет, пожелания сил и здоровья для продолжения вашей героической работы и выражаем свою уверенность в том, что на вашем опыте, передаваемом молодежи, будут воспитываться многие поколения рабочих.

Вегер, А. Бахутов, Яр. Преображенский, Арс. Ярилов, А. Бах, В. Свердлов, С. Мещрин, Лавровский, С. Курбатов, В. Пезнер, А. Соколовский, М. Садин, П. Кочеулов.

КОМАНДИР ЛУЧШЕГО КОРАБЛЯ.

Л. НИКУЛИН.

Помните, в «Броненосце «Потемкине» поднимается по железным ступеням лестницы командир корабля Голиков. Помните, квадратные плечи, окаменевшее лицо и стеклянные глаза типичного «дракона», как матросы старого флота называли самых жестоких и придирчивых командиров и адмиралов царского флота. Помните, трагическое столкновение растущих революционных сил страны и старого, все еще сильного казарменно-каторжного духа старой России.

В 1910 или в 1911 году мне случилось быть на линейном корабле «Пантелеймон». Раньше он назывался «Князь Потемкин Таврический». Это был тот самый броненосец «Потемкин», имя которого знает у нас каждый школьник. В кают-компании бегала ласковая собачка командира. Она была выдрессирована так, что бросалась на каждого матроса, который по обязанностям службы входил в кают-компанию. Это факт, и здесь нет ни капли литературного вымысла. Командир Голиков умер, но дух его жил на корабле «Пантелеймон»—«Потемкин».

Командир корабля Голиков — разве не символ царского флота, живой символ, сброшенный за борт революционными матросами «Потемкина»? Разве это не призрак, не каторжно-казарменный дух царского флота, нашедший гибель от рук восставшего пролетариата?

Теперь будем говорить об одном из лучших командиров нашего флота, об Александре Фридриховиче Леер.

Когда восставший броненосец «Потемкин» стрелял по одесским опричникам, командиру лучшего корабля нашего флота было десять лет от роду. В то время он учился в ремесленном училище, в провинциальном городе Житомире и, конечно, слышал о судьбе «Потемкина» и потемкинцев. Прошло еще десятилетие. Молодой рабочий, слесарь, Александр Фридрихович Леер не прошел мимо царской службы, флота Российской империи. Он был матросом «первой статьи» в то время, когда методы Голикова с таким ужасающим рвением применял в Балтике «дракон» Вирен.

От выстрелов «Потемкина» до октябрьских выстрелов «Авроры» прошло двенадцать лет.

Революционный матрос Александр Леер, военный моряк Красного Флота, пролетарий, связал свою судьбу с судьбой пролетарской революции. 1919 год застает его в Балтике. Английские минные катера топят на кронштадтском рейде «Память Азова». Три эсминца — «Гавриил», «Константин» и «Свобода» гибнут в Финском заливе.

В Александровском сквере, в Питере, стоят броневые башни, снятые с линейных кораблей. Командир форта «Красная горка», изменник Нехлюдов, расстреливает коммунистов и направляет огонь десятидюймовых на Кронштадт. Дальше — Юденич у Пулкова. Дальше — петроградские рабочие с оружием в руках выходят на позиции.

Вот боевая школа военного моряка, товарища Леер. Он проходит эту суровую школу обороны Петрограда вплоть до того часа, когда Юденич находит свою гибель, между прочим, в том пункте, который носит ироническое название — Разбегаевка. Дальше военный моряк Леер сдает свой политический экзамен, в том же 1919 году он вступает в ряды коммунистической партии.

Вот примечательные штрихи из биографии краснофлотца т. Леер:

В 1923 году он кончил минные классы Военно-морского училища. Его биография связывается с биографией краснознаменного крейсера «Аврора», исторического крейсера, выстрелами которого было завершено дело, начатое броненосцем «Потемкин».

Александр Леер начинает с должности помощника вахтенного начальника, а расстается с крейсером «Аврора» в должности командира.

Теперь у него за плечами курсы усовершенствования высшего начальствующего состава и Толмачевская военно-политическая академия. Теперь у него за плечами баррикады прочитанных книг по специальности и политических научных трудов. Теперь он — знающий и любящий морское дело командир, политически развитый, активный в политической и партийной работе, единоначальник — командир корабля.

Три года непрерывной, напряженной, неустанной работы.

Проходят три года, и его корабль получает переходящее знамя ЦК комсомола — «лучшему кораблю военно-морских сил РККА».

Возможно, вечером, в свободную минуту, когда корабль стоит на рейде, командир видит издали приморский живой и шумный город. Долетает шорох шагов, смех и говор толпы. Может быть, он вспоминает матроса 1-й статьи Александра Леер, которому двадцать лет назад были заказаны все пути, который не смел проходить по тем улицам, где гуляло его начальство в золотых погонах и при палашах и кортиках. Казалось, только эти господа по крови, по рождению, воспитанию, только потомственные дворяне могли овладеть высоким искусством водить военные корабли и держать в руках управление сложнейшим механизмом — военным кораблем.

Всему этому научили партия и революция слесаря, пролетария, бывшего матроса Александра Леер.

Бывает так, что командир корабля приводит корабль в иностранный порт, и, как водится по морскому обычаю, начинаются довольно сложные церемонии взаимных визитов, встреч командира советского корабля и командиров иностранных судов. И так как хорошие моряки умеют с одного взгляда оценить порядок и дисциплину на корабле, моряки-иностранцы должны отдать должное командиру и лучшему кораблю флота советской страны.

Это признание чужих — высокое удовлетворение для командира, но в тысячу раз ценнее признание своих, признание заслуг командира Александра Фридриховича Леер его правительством, его страной.

Это признание выразилось в награждении его высоким и почетным орденом Советского Союза. Он получил эту награду за решительность, настойчивость, за железную волю и страстное желание сделать свой корабль лучшим в рабоче-крестьянском Красном Флоте и за то, что довел это дело до конца. В тот решительный час, когда враги заставят Советский Союз с оружием в руках защищать строительство социализма, командир корабля, товарищ Леер, еще раз докажет, что он знает и любит морское дело, что он—коммунист и боевой командир и умеет доводить дело до конца, до победы, что он достоин высокой награды, которую ему дала его великая родина.

Одна «левая» буржуазная журналистка спросила:

— У вас в стране дают ордена. Зачем это нужно? Зачем поощрять человеческое честолюбие?

Ей ответили:

— У вас орден — это знак удовлетворенного честолюбия, знак храбрости, не имеющей высокой цели, доблести, не имеющей значения для человечества. Знаете ли вы, что орден в нашей стране — символ ленинской идеи, ведущей пролетариат к победе социализма. Орден на груди у нашего товарища значит: «Мы ценим твою доблесть, твой труд и верим, что ты есть и будешь первым в первых рядах бойцов за великое будущее человечества».

Все силы—на борьбу с поджигателями войны!

Окончание речи тов. М. М. ЛИТВИНОВА.

войны, и которые в случае войны могут поэтому стать лишь об'ектами нападения.

Меня могут спросить, какие гарантии, что в других вопросах Конференция будет более единодушна, чем в вопросах разоружения, и что новая деятельность Конференции будет поэтому более плодотворной и успешной. На это я отвечу: для осуществления какой бы то ни было меры сокращения вооружений необходимо безусловное согласие почти всех государств и что все дело может сорваться из-за несогласия хотя бы одного более или менее значительного и в особенности крупного государства. Для осуществления же других мер безопасности единогласия не требуется. Конечно, Конференция должна сделать все от нее зависящее, чтобы к этим мерам примкнули все государства. Я надеюсь, что так и будет, что собственные интересы даже не сочувствующих этим мерам государств не позволят им исключить себя из общей системы этих мер. Но если бы даже оказались среди государств диссиденты, то это отнюдь не должно помешать остальным еще более сплотиться, чтобы провести мероприятия, которые увеличат их собственную безопасность.

Сплоченным фронтом — против агрессоров.

Вопросы о безопасности отнюдь не чужды Конференции. Она создала даже для этих вопросов специальную политическую Комиссию. Более того, она занималась уже этими вопросами, правда, не доведя их до конца. Я напоминаю в первую очередь о советском предложении об определении агрессии, принятом уже одной из комиссий Конференции, воплощенном уже в ряд международных договоров. Дальнейшее увеличение сторонников советского определения агрессии значительно облегчило бы проведение других внесенных на Конференции предложений, касающихся безопасности. Могут быть внесены, наконец, и новые предложения того же порядка, как, например, о тех или иных санкциях против нарушителей мира, или нарушителей пакта Келлога. Можно установить градацию этих санкций, не доводя ее до военных мероприятий, не для всех государств приемлемых. В дополнение к такому более или менее универсальному пакту могут быть еще отдельные региональные пакты взаимной помощи, предложенные здесь в свое время французской делегацией. Речь не идет о военных союзах, о делении государств на враждебные друг другу лагери, еще меньше о чьем-либо окружении. Мы не должны создавать таких универсальных пактов, в которых не могли бы участвовать все желающие, ни региональных пактов, в которых не были бы привлечены все заинтересованные в безопасности в данном районе. В мерах безопасности этого рода принцип равноправия для всех без исключения государств не может вызывать никаких сомнений или колебаний. Если мы пойдем по этому пути, то время и энергия, потраченные на Конференцию, не пропадут даром, и мы не вернемся с пустыми руками к народам, пославшим нас сюда. И кто знает, быть может укрепление безопасности и то воздействие, которое оно окажет на агрессивно настроенные правительства, создадут такие условия, при которых можно будет с большими шансами на успех вновь вернуться к проблеме разоружения.

Как видите, я отнюдь не противопоставляю безопасность разоружению и отнюдь не предлагаю исключить разоружение из программы работ Конференции. То, что относится к системе гарантий мира, а в особенности разоружения, должно быть предметом забот Конференции. Но каждый вопрос должен ставиться тогда, когда он имеет шансы на разрешение. Сегодня это может быть безопасность, а завтра разоружение.

Я прошу извинения за частое употребление слова «безопасность», которое многим из нас представляется антагонистом разоружения, но я другого подходящего термина не нахожу для выражения того, что понимается под словом «безопасность».

Постоянная Конференция мира — для предупреждения войны.

Но я отнюдь не хотел бы ограничить Конференцию ни в ее задачах, ни во времени. Я предлагаю гораздо больше, а именно, превращение Конференции в постоянный орган, всячески пекущийся об охране безопасности всех государств, об охране всеобщего мира. Иными словами, я предлагаю превратить эту Конференцию в перманентную, периодически собирающуюся Конференцию мира. До сих пор мирные конференции созывались преимущественно после войны и имели целью дележ добычи войны, навязывание побежденным тяжелых и унизительных условий, перераспределение территорий, перекраивание государств, сеяли таким образом зародыши новых войн. Конференция же, которую я имею в виду, должна быть создана для предупреждения войны и ее тяжелых последствий. Она должна вырабатывать, расширять и совершенствовать методы укрепления безопасности, своевременно откликаться на предостережения о грядущих военных опасностях, на призывы о помощи, на «sos» угрожаемых государств и оказывать последним своевременную посильную помощь, будь то моральная, экономическая, финансовая или иная.

Я предвижу указания и ссылки на Лигу наций, которая обязана статьями 12, 15, 16 и другими своего статута служить тем целям, к которым я хочу направить работу Конференции. Но, во-первых, Лига наций имеет множество задач, она занимается многими делами, крупными и малыми, она была создана в момент, когда опасность войны многим казалась исключенной на многие годы. Теперь же, когда опасность войны перед нашими глазами, можно было бы подумать о создании специального органа, устремленного в своей деятельности в одну цель, в сторону предупреждения или уменьшения опасности войны. Во-вторых, Лига наций слишком связана своим уставом. Обращение к ней и вынесение решений слишком строго регламентированы, между тем как трибуну Конференции можно было бы сделать более доступной, более свободной, более отзывчивой на нужды момента. Пусть Конференция продолжает считаться органом Лиги и ею обслуживаться, пусть она будет самым тесным образом связана с ней, пусть она отнюдь не заменяет Лиги наций, которая полностью сохранит свои прерогативы. Я вполне отдаю себе отчет в трудностях создания новой международной организации, совершенно оторванной от Лиги и конкурирующей с ней, и этого отнюдь не предлагаю. Но ведь самый созыв Международной Конференции по разоружению доказывает недостаточность рамок Лиги для таких крупных задач, как разоружение, а в моем предложении дело идет о еще более крупных задачах — о перманентной охране мира.

Опасность войны угрожает всем государствам.

Господа, я другой альтернативы не вижу. Конференция по разоружению была созвана в момент, когда многим война казалась еще лишь теоретической или исторической возможностью. Может ли и должна ли Конференция совершенно закрыться, исчезнуть бесследно, можем ли мы спокойно разойтись по домам с сознанием невыполненного долга теперь, когда опасность кровопролитнейшей войны, или, скорее, ряда таких войн, грозит всем континентам, всему человечеству?

Мало есть теперь государств, которые могут считать себя вне этой опасности. Эта опасность может коснуться одних раньше, других позже, но от нее не уйти. Я знаю, что есть политики, вся мудрость которых состоит в том, чтобы прокладывать этой опасности пути в сторону от себя в надежде, что, избрав одно направление, эта опасность его никогда не изменит. Тщетные надежды! История не знает таких случаев, когда империалистические государства, склонные к завоеваниям и расширению своего господства, облюбовали бы лишь одну страну света — юг, запад, восток или север. Укрепившись в одном направлении, они с окрепшими и увеличенными силами бросались на новые завоевания в других, а чаще всего во всех направлениях. Перед лицом такой опасности ни одно государство в интересах самосохранения не может умыть руки и отказаться от сотрудничества в общем международном деле предотвращения этой опасности. Принятием эффективных мер безопасности мы окажем услугу не только своим собственным народам, но и тем народам, которые против собственной воли могут быть брошены ради чуждых им целей и вопреки своим истинным интересам в огонь авантюристических кровавых экспериментов.

СССР — верный и могучий оплот мира.

Советское правительство не без гордости оглядывается на те меры безопасности, которые по его инициативе проведены за последние годы в особенно интересующей его части Восточной Европы. Путем пактов об определении агрессии, пактов о ненападении и продлением их на максимальные сроки советскому правительству удалось укрепить взаимное доверие с огромным большинством своих соседей и укрепить у них чувство безопасности. Оно придумало новый вид пактов и деклараций, которые, я надеюсь, найдут в дальнейшем широкое практическое распространение, — пактов и деклараций сильных государств, гарантирующих независимость расположенных между ними или поблизости от них более слабых государств. Не всегда советское правительство успевало в этих своих начинаниях и не всегда находило отклик у тех государств, к которым оно обращалось. Но и в таких случаях советские предложения сослужили свою службу миру, так как помогли выявить те пункты, где можно ожидать нарушения мира.

Но советское правительство готово внести свою лепту в более широкие мероприятия по охране всеобщего мира, и это сотрудничество в том или ином международном деле, в той или иной международной организации несет с собой огромную моральную силу мощного и крепнущего 170-миллионного государства, окончательно порвавшего с общим прошлым военных завоеваний, захватов и аннексий и в течение 16 лет своего нового существования давшего обильные доказательства своего искреннего миролюбия».

* * *

ЖЕНЕВА, 29 мая. (Спец. корр. ТАСС). В журналистских кругах отмечают блестящую постановку актуальнейших вопросов международной политики, данную тов. Литвиновым, указывая, что все вопросы поставлены в речи так, что различные круги, позиции которых до сих пор не вполне определились, должны будут на них дать те или иные четкие и ясные ответы.

Бастующие портовые рабочие Сан-Франциско дают отпор полиции, разгоняющей пикеты забастовщиков. На снимке: полицейский, сбитый с ног градом камней, которыми бастующие забросали полицейских.

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

БЕЙПИН, 28 мая. (ТАСС). В связи с прибытием тов. Богомолова в Тяньцзин влиятельная китайская газета «Тяньцзин дагунбао» посвящает передовую статью советско-китайским отношениям. Указывая, что она постоянно призывала к советско-китайскому сближению, которое стало особенно необходимым со времени японского захвата Манчжурии, газета заявляет, что она не разделяет мнения, будто советско-китайское сближение должно быть использовано как средство против Японии.

По мнению газеты, необходимость советско-китайского сближения диктуется следующими соображениями:

1) Провал китайской дипломатии в отношении Японии делает необходимым более тесные отношения между СССР и Китаем;

2) мир на Дальнем Востоке зависит от добрососедских отношений между Японией, Китаем и СССР;

3) Китай должен находиться в хороших отношениях с СССР с тем, чтобы избежать беспокойства за безопасность северо-западной границы.

С точки зрения Китая существует одно обстоятельство, предопределяющее тесные отношения между двумя странами, а именно, что СССР не имеет никаких территориальных притязаний в Китае, не возбуждает сепаратистских движений и не нарушает независимости Китая. «Мы поэтому,—пишет газета,—считаем советско-китайский конфликт 1929 года печальным событием. Мы глубоко верим, что наше мнение отражает общее мнение всех мыслящих кругов Китая. То обстоятельство, что китайское общественное мнение поддержало восстановление советско-китайских отношений, является лучшим доказательством этого».

Касаясь нынешних отношений между СССР и Китаем, газета выражает большое разочарование тем, что до сих пор ничего не сделано для укрепления связей между Китаем и СССР. 6 месяцев прошло, как СССР сделал предложение о заключении пакта ненападения, но с тех пор об этом ничего не слышно. Ничего не предпринято для урегулирования торговых связей между Синцзяном и Советским Туркестаном.

Газета отвергает утверждения, что советско-китайские переговоры оказались на мертвой точке в связи с вопросом о КВЖД. Если Япония, несмотря на захват Манчжурии и Жэхэ, может вести переговоры с СССР, то нет никаких оснований, почему бы Китай не мог начать переговоры с СССР, несмотря на то, что он отказался дать удовлетворительный ответ в связи с КВЖД.

Газета рекомендует нанкинскому правительству уделить особое внимание отношениям с сильными соседями, избегать союзов с какой-либо одной страной, немедленно вступить в переговоры с СССР о заключении торгового договора и разрешении многочисленных советско-китайских проблем и обратить внимание на отношения властей северо-западных районов Китая с СССР.

Особого внимания требует политика властей в Синьцзяне. Принимая во внимание, что СССР не стремится к территориальной агрессии в Синьцзяне, и учитывая, что СССР определенно против сепаратистского движения в Южном Синьцзяне,—Китаю нетрудно будет обеспечить безопасность своей синьцзянской границы путем согласования своих интересов с политикой СССР.

Собрание советско-японского общества в Токио.

ТОКИО, 29 мая. (ТАСС). По случаю очередного годичного собрания советско-японского общества Ниццро киокай у президента общества — начальника японского генерального штаба принца Кании состоялся прием членов общества, в том числе председателя общества — премьера Саито, почетного председателя — полпреда СССР тов. Юренева, членов президиума общества: начальника общего отдела генерального штаба Хасимото, члена верхней палаты Куроци, Мацуката и Танака Тоннци, а также представителей министерства иностранных дел, политических деловых кругов и печати.

В обращении к членам общества принц Кании выразил удовлетворение тем, что «общество попрежнему путем соответствующих мер оказывает содействие укреплению дружбы и развитию экономических связей между СССР и Японией». Принц Кании подчеркнул «целесообразность для СССР и Японии взаимного изучения культуры этих стран с тем, чтобы на почве взаимного понимания народов стремиться к дальнейшему росту их благополучия».

Выступивший с речью премьер Саито сказал, что общество выражает глубокое удовлетворение тем, что «добрососедские отношения между СССР и Японией крепнут беспрестанно и вместе с тем становятся теснее экономические отношения между двумя странами. Отсюда ясна ответственность стоящих перед обществом задач, заключающихся в дальнейшем развитии дружественных отношений между обеими странами путем изучения действительного положения дел в СССР на почве взаимопонимания народов. Это должно способствовать установлению вечного мира в Восточной Азии и содействовать благополучию всего человечества».

Тов. Юренев в ответной речи сказал: «Деятельность общества все более развертывается в направлении развития дружественных отношений между СССР и Японией». Тов. Юренев выразил уверенность, что «внимание принца Кании к работе общества и неустанные усилия Саито позволяют оптимистически смотреть на деятельность общества, преследующего задачи укрепления добрососедских отношений между СССР и Японией».

Ряд газет помещает сообщения о годичном собрании советско-японского общества и приеме у принца Кании.

Твердолобые недовольны франко-советским сближением.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 29 мая. Британские политические круги не делают секрета из того, что франко-советское сближение, а также стремление ряда держав привлечь СССР к вступлению в Лигу наций не отвечает их планам. Эти планы сводятся к тому, чтобы создать благоприятную обстановку для нападения Японии и Германии на СССР. Поэтому Лондон в последние дни с большой нервозностью следит за ходом переговоров вокруг Женевы, опасаясь, чтобы не сорвалась тихая ликвидация конференции и вместе с ней самой Лиги. При этом делаются попытки повлиять на другие державы путем раздувания антисоветских настроений.

Из достоверных источников сообщают, что новые антисоветские выпады отдельных второстепенных держав инспирированы британскими кругами. Считается также возможным, что Англия сделает еще попытку повлиять на позицию Франции новым предложением гарантий безопасности.

Для позиции британских кругов характерно, что, отстаивая право Германии вооружаться, они в то же время ополчаются против желания Турции выйти за пределы лозаннского договора. Сообщение о возможности того, что Турция потребует признания ее права на укрепление проливов, немедленно вызвало отрицательную реакцию со стороны английской печати. «Таймс» грозит сегодня Турции всевозможными неприятными последствиями и указывает, что «попытка это сделать поставит в порядок дня ряд вопросов, имеющих серьезное значение для других стран, подписавших лозаннский договор». При этом газета не стесняется выразить открыто свое сожаление по поводу того, что укрепление проливов может затруднить доступ к советскому Черноморскому побережью.

Британские вооружения между тем прогрессируют возрастающим темпом. Необходимость вооружаться — излюбленная тема прессы. «Морнинг пост» публикует сегодня развернутую программу морского строительства. Эта близкая к адмиралтейству газета заключает: «Таковы потребности флота в ближайшем будущем. Они могут показаться огромными, и они будут стоить денег. Но они не будут стоить и сотой части той суммы, которую мы можем потерять, если хотя бы один из имперских путей попадет в руки другой державы».

Майорский.

24 ИЮНЯ — КОНФЕРЕНЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 29 мая. (ТАСС). «Юманите» сообщает, что 24 июня в Иври-сюр-Сен (предместье Парижа) состоится конференция французской компартии. Порядок дня конференции следующий: 1) организация единого революционного фронта; 2) борьба против фашизма.

Речь тов. Литвинова показала выход из тупика.

ЖЕНЕВА, 30 мая. (Спец. корр. «Правды»). Речь т. Литвинова продолжалась 40 минут и была выслушана в напряженной тишине с огромным вниманием при переполненном зале. По окончании речи со стороны ряда делегаций, на местах прессы и хорах публики раздались продолжительные аплодисменты. Железная логика рассуждений Литвинова произвела сильное впечатление на всех присутствующих. В кулуарах подчеркивалось, что тов. Литвинов действительно показал выход из тупика, и державы, которые действительно ищут и желают найти выход, должны ухватиться за его предложения.

Сам тов. Литвинов был в кулуарах в центре внимания. Его без конца снимали, к нему подходили многочисленные дипломаты и журналисты, поздравляли с остроумной, удачной речью и блестящим анализом положения.

Выступлением тов. Литвинова закончилось первое заседание пленума. Следующее заседание завтра в 3.30. Ожидается выступление Барту и Саймона. Утром состоится чрезвычайное заседание совета Лиги.

Гофман.

В кулуарах женевской конференции.

ЖЕНЕВА, 29 мая. (Спец. корр. «Правды»). Первый день начинающейся сегодня общей дискуссии генеральной комиссии задаст тон всей сессии.

С утра уже в кулуарах большое оживление. Все разговоры вертятся вокруг того, что скажет тов. Литвинов, что он предложит.

Положение попрежнему остается крайне неопределенным. Великие державы стараются не раскрывать свои карты, выжидая, не сделает ли кто-либо из партнеров ложного шага, чтобы сыграть на этом. Малые государства выжидают, что сделают большие.

Во время состоявшейся вчера беседы Барту с Саймоном последний дал понять, что Англия не поддержит Францию, если она, атакуя Германию на этой сессии, «зайдет слишком далеко».

Из кругов английской делегации распространяются сведения, что Англия не выступит с каким-либо предложением.

Англия будет выжидать, что сделают другие. Под «другими» английские дипломаты понимают в первую очередь Францию и СССР. Заведующий бюро печати британского кабинета Виллерт заявил одному журналисту: «Наши усилия исчерпаны. Мы больше никакой инициативы проявлять не будем. Шансы конференции, по нашему мнению, ничтожны. Быть может, Литвинов спасет положение и предложит план, который выведет нас из тупика».

Итальянцы явно стараются плыть в английском фарватере. Польские представители прежде всего стараются продемонстрировать независимость и самостоятельность польской политики. В кругах польской делегации усиленно подчеркивают, что Польша ничем не связана и что дальнейшая судьба конференции Польшу мало интересует. Такая позиция Польши вызывает недовольство французов.

Американская делегация вытаскивает из архивов план международного контроля над производством и торговлей оружием, похороненный еще в 1925 году. Впоследствии США перестали защищать этот план и интересоваться им, когда выяснилось, что он будет провален Англией. Представляется крайне сомнительным, чтобы Англия, развивавшая за эти годы большую торговлю оружием на Дальнем Востоке и в Южной Америке, пошла теперь навстречу американским планам.

Такова в общих штрихах обстановка, в которой начала работу нынешняя сессия генеральной комиссии.

Гофман.

Нерешительность и ожидание.

ПАРИЖ, 29 мая. (Соб. корр. «Правды»). Все газеты опубликовали сегодня речь Барту и подчеркивают твердость, с которой французский министр иностранных дел исправил заявление Гендерсона о том, будто позиция Франции изменилась с тех пор, как у власти стоит правительство Думерга. Все с нетерпением ожидают речи Литвинова.

Табуи высказывается в «Эвр» весьма пессимистически об исходе конференции и пишет: «Никогда еще 60 государств, из которых 16 представлены министрами иностранных дел, не проявляли в Женеве накануне открытия конференции такой нерешительности. Они не только не знают, что делать, но даже царит неясность относительно той цели, которую нужно преследовать».

Табуи приводит весьма интересные сообщения о проектах возвращения Германии в Лигу наций. «В центре внимания, — пишет Табуи, — стоит вопрос о возвращении Германии в Женеву. Германский консул уже сделал несколько официозных шагов в этом направлении, хотя официально германское правительство ограничилось лишь приглашением послать представителя Лиги наций в Баден на заседание института «интеллектуального сотрудничества». Никогда еще в Женеве не было столько германских журналистов, как сейчас».

Заявление Теффик Рюштю-бея.

ПАРИЖ, 27 мая. (ТАСС). В беседе с сотрудником агентства Гавас по вопросу о возможности вступления СССР в Лигу наций Теффик Рюштю-бей заявил:

«Турция от всего сердца желает вступления Советского Союза в Лигу наций и считает, что это вступление в большой степени содействовало бы сохранению всеобщего мира и принесло бы большую пользу как СССР, так и всей Европе. Мы, связанные с СССР неразрывной дружбой, можем только глубоко радоваться этой возможности».

Воздушные вооружения Германии.

ВАРШАВА, 29 мая. (Соб. инф. «Правды»). «Газета польска» сообщает, ссылаясь на французские источники, ряд интересных данных о германских вооружениях.

Особый размах приняло строительство авиации.

Произведена реорганизация министерства авиации, возглавляемого Герингом. В настоящий момент оно разделено на 6 департаментов: 1) воздушных сообщений, 2) техники, 3) экономический, 4) воздушного спорта и подготовки кадров, 5). ПВО и 6) вооружений.

В департаменте вооружений сосредоточен ряд новейших моделей и конструкций зенитных орудий, радиоаппаратов и т. п. Согласно проекту, разработанному этим же департаментом, все так называемые гражданские самолеты приспособлены к тому, чтобы в любой момент употребить их в качестве бомбовозов.

Германская авиационная промышленность работает полным ходом. Фабрика «Битмаль биттенау» строит самолеты, предназначаемые для авиопорта Варнемюнде. «Байриш моторен верке» поставил уже 700 моторов для «Люфтганзы». Эти заводы работают в три смены. «Райхсфербанд дер дейче люфт индустри» имеет большую авиационную фабрику в Травемюнде. Фабрика в Рорбахе изготовляет авиоприборы. Завод «Блом унд фосс» в Гамбурге и ряд других предприятий реорганизованы и приспособлены для постройки самолетов.

«Дейче ферзуханшталь фюр люфтфарт» и заводы Юнкерса производят в настоящее время стратосферические самолеты. Эти самолеты-монопланы весом в 4 тонны, сделанные целиком из металла, могут достигать высоты в 12 тыс. метров и развивать скорость до 600 км в час. Предполагают, — пишет газета, — что удастся усовершенствовать модель таким образом, чтобы она достигала высоты в 16 тыс. метров при скорости в 800 км. в час.

Завод «Аскания» в Фриденау и завод «Геляб» в Мариенфельд специализируются на производстве самолетов, управляемых без пилота.

Но все эти подробности, пишет далее газета, не представляют собой ничего сенсационного. «Самое важное — это план Геринга создать военно-воздушную армию, которая должна заменить прежнюю пехоту» и морально терроризовать противника.

СНИЖЕНИЕ ИМПОРТА СЫРЬЯ В ГЕРМАНИЮ.

БЕРЛИН, 28 мая. (ТАСС). Указом правительства валютные ассигнования по импорту, которые в мае были снижены до 25% первоначальных ассигнований, снижены на июнь до 10%. Иными словами, импортерам будет выдаваться для покупки товаров и сырья за границей только десятая часть той валюты, которая должна была быть им предоставлена Рейхсбанком по предварительному распределению.

Резкое уменьшение импорта сырья в Германию становится уже реальной угрозой для работы ряда отраслей промышленности, работающих, главным образом, на заграничном сырье.

СДЕЛКА С.-Д. ЛИДЕРОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ДОЛЬФУСА.

ПРАГА, 27 мая. (ТАСС). Как уже сообщалось, некоторое время назад социал-демократические руководители австрийских профсоюзов перевели обратно в Австрию (в адрес фашизированных Дольфусом профсоюзов) находившиеся в банке в Берне и принадлежащие австрийским профсоюзам 5 млн. австрийских шиллингов.

В награду за эту услугу правительство Дольфуса освободило из-под ареста и допустило к работе в фашистских профсоюзах ряд социал-демократических профсоюзных руководителей.

В органе немецких социал-демократов Чехо-Словакии «Социал-демократ» помещены подробности этой сделки социал-демократических лидеров с правительством Дольфуса.

По сообщению газеты, в один прекрасный день в кантональный банк в Берне, где находились деньги австрийского союза металлистов, явились в сопровождении чиновника венской полиции Шмидта руководители реформистского союза металлистов социал-демократы Коглер, Алоизий Бауэр и Шафранек.

Кантональный банк, получив от «законных вкладчиков» — Коглера, Бауэра и Шафранека — заявление о переводе денег обратно в Австрию, сделал об этом соответствующее распоряжение. После этого социал-демократические руководители и полицейский чиновник возвратились в Вену.

В награду за выполненную работу Коглер, Алоизий Бауэр и Шафранек были немедленно отпущены на свободу, а возбужденное против них судебное преследование было прекращено.

ЗАПРЕЩЕНИЕ КОМПАРТИИ В ДАНЦИГЕ.

БЕРЛИН, 28 мая. (ТАСС). По сообщению из Данцига, полицей-президентом Данцига издано распоряжение о запрещении и роспуске коммунистической партии и примыкающих к ней организаций — комсомола, Союза красных фронтовиков, МОПР, Межрабпома и революционной профоппозиции.

Профессор Перрен о Советском Союзе.

ПАРИЖ, 29 мая. (Соб. корр. «Правды»). «Эр нувель» опубликовала сегодня интервью с профессором Перреном, вернувшимся из СССР.

Профессор заявил:

«Правительство, печать и публика оказали нам везде самый горячий прием. Газеты посвятили много статей Франции и франко-советскому сближению».

Отметив горячий прием, оказанный французским ученым в Харькове и Ленинграде, Перрен делится впечатлениями о Красной Армии:

«В рядах армии царит дисциплина. Вне службы солдат вновь становится свободным гражданином. Советская армия является великой школой духовной культуры и физического развития. СССР имеет великолепную авиацию.

Число заводов растет, и они работают гораздо лучше, чем раньше. Рабочий день продолжается 7 часов. Каждый шестой день является днем отдыха. Видна забота о культурном развитии рабочих. Во всей стране культивируют науки. Советская молодежь отличается необычайной жаждой знаний. На наших выступлениях присутствовали сотни людей. Их больше всего интересует техническая прикладная наука, однако и чистая наука не находится в загоне. На чистую науку тратят в СССР больше денег, чем во Франции. Физический институт Иоффе в Ленинграде прекрасно оборудован. Достигнуты поразительные успехи во всех областях».

Рами.

Иностранная хроника.

❉ В Гаване (Куба) неизвестные лица пытались убить американского посла Кефери.

❉ Из-за неисправности мотора французские летчики Росси и Кодос, совершающие беспосадочный полет из Франции в Калифорнию, сделали вынужденную посадку в Нью-Йорке.

❉ В Эстонии вторично выпал град и произошли ночные заморозки, причинившие значительный вред посевам.

❉ В течение ближайших недель в Бристольском канале, в Ирландском море и у западного побережья Шетландии состоятся большие маневры британского подводного флота.

ДНЕВНИК ЧЕЛЮСКИНЦА МАРКОВА.

ПЕТРОПАВЛОВСК-на-КАМЧАТКЕ, 29 мая («Молния» специальных корреспондентов «Правды»). Передаем выдержки из дневника второго помощника капитана «Челюскина» штурмана Михаила Григорьевича Маркова. Все время похода — и на судне и на льдине — он вел регулярные записи о жизни участников экспедиции, спас свои тетради при катастрофе, сохранил их при полете на берег и путешествии на собаках в бухту Лаврентия. На борту «Смоленска» тов. Марков передал свой дневник для опубликования в «Правде».

И. КОПУСОВ. Л. ХВАТ.

28 декабря. Прошли Колючино. Уэлен надо пробывать в Беринговом проливе, но лишь для того, чтобы вылететь пробкой обратно. Сегодня подсчитал, что нас за последние дни протаскало по различным направлениям 250 миль. Теперь люди поняли: мы зазимовали.

29 декабря. Вчера при сильной рефракции показался кусочек солнца. Днем господствует бледнозеленый лунный свет. Сегодня ночь соблазнила на прогулку по льду. Опять начался слабый дрейф. Между прочим, до острова Врангеля 150 миль.

7 января. В полночь на пятое началось сжатие льдов. Судно вздрагивало, как в лихорадке. Лед скрипел, пищал, торосился близ кормы, угрожая раздавить нас. Вчера было спокойно. Сегодня лед опять заторосился. Я в каюте читал книгу, вдруг меня словно кто-то толкнул — лед нажимал на корпус. Выбежал на корму. Там уже был капитан. В эти моменты особенно остро ощущается серьезность положения «Челюскина». Силу льда невозможно представить. К выходу на лед все готово уже давно. Сегодня тревожный день. Но не для всех. У нас есть два человека — Алла, научившаяся на судне ходить и даже бегать, и Карина, которая родилась на «Челюскине» в конце августа при подходе к мысу Челюскина, — которым совершенно нет дела до какого-то сжатия льдов.

12 января. Для экономии топлива все отопление спардечной части мостика выключается. Капитан и начальник экспедиции остаются в своих каютах, отапливаемых камельками. Все остальные переходят вниз, в специальное зимовочное помещение.

13 января. Все заняты делом, стараются увлечься чем бы то ни было, лишь бы скорее, незаметнее проходило время зимовки. На льду расставлено около 100 капканов для песцов. Есть группа стрелков, каждый день нарушающих тишину Арктики.

15 января. Солнце светит, но не греет. Здесь мы рады ему гораздо больше, чем на земле. Мы ждем от солнца тепла и освобождения от могучих об'ятий льда.

18 января. Днем стало уже так светло, что в кают-компании можно читать.

20 января. Как люблю я свою ночную вахту! Сегодня особенно хорошо. В рубке ни души, читаю «Макбета». Ночная тишина, свет лампы приближают воображение к трагедии Шекспира.

28 января. Отто Юльевич читал лекцию «Теория Фрейда». Несмотря на поздний час, кают-компания была полна, все с жадностью слушали и по окончании расходились с сожалением, что кончилось так скоро.

5 февраля. В 5 утра капитан не спит. Его беспокоят передвижки льдов. Результат ночного полярного концерта — поразительный. Кругом нас полыньи, успевшие за 10 часов покрыться коркой льда в 5 сантиметров. Район, в котором мы находимся, очень бурный. Только бы продержаться зиму, а там, придет время, сами освободимся.

7 февраля. Чувствую увеличивающуюся слабость, аппетит совершенно отсутствует, уменьшился в весе, принимаю уколы мышьяка.

8 февраля. Скучно стало. Хочется видеть близких... Потом опять можно скитаться по свету. Это — характерная черта моряков.

9 февраля. Удивительно пока-что удачно наше место. Совсем близко от судна временами взламывает и сильно торосит годовалый лед. А мы стоим, как в заводи. Чувствую себя лучше, опять появился аппетит, жую хлеб. Пишу.

12 февраля. Дрейфа, к нашему удовольствию, нет, температура—минус 31. Вчера был своеобразный звездный пробег лыжников и пеших: во всех направлениях отыскивали аэродром. Найдена площадка, хорошая по размерам. Она находится в трех километрах от судна. Бабушкин и Валавин встретили медвежьи следы...

* * *

Здесь прерываются записи чернилами, все остальные страницы дневника написаны карандашом.

* * *

14 февраля. «Челюскин» на дне. Мы на льдине. Это произошло вчера. На глазах крошило мощный годовалый лед. Ревущий вал чудовищной величины был совсем близок. По распоряжению капитана начали выгружать продовольствие на лед. Работали дружно, приятно было смотреть на деловитость и спокойствие людей... Вода уже была на твиндеке [1]) первого и второго трюмов и быстро прибывала. Спросив разрешения капитана, я пошел за своими вещами, так как раньше мною были взяты лишь документы и орден, который я снял с костюма. Когда я второй раз вошел в каюту, там уже была вода. Взял теплое белье, кое-какие вещи, в последний момент вспомнил о дневнике, пошел за ним. Шел по воде. Взял две тетради, учебник навигации, третью книгу «Тихого Дона». «Челюскин» уходил под воду. Из трубы фыркнуло грязью тонок, забрызгало траурной копотью лица смотревших в последний раз на «Челюскина». В 15 ч. 50 мин. появились первые пузыри. Люди смотрели в черную полынью, поглотившую так хорошо знакомое всем судно и Бориса Могилевича, нашего завхоза... Живем в палатках, спим в спальных мешках, в которые влезаем в валенках и тужурках. Теплой одежды достаточно. Продукты есть. Будем жить, мы ведь живучие. Выглядят люди хорошо, только немного грязноваты. Вчера заработало радио — со льда на землю. Сегодня Москва уже знает о случившемся. Завтра из Уэллена выезжают 40 нарт, чтобы отыскивать нас. В помощи примут участие самолеты. Температура — минус 25. Первую ночь было тепло, но страшно тесно и тяжеленько с маленькими ребятишками. Из спасенного леса строится большой барак. В общем, жить будем неплохо. Сейчас полезу в мешок.

15 февраля. Все здоровы. Я хожу, как первобытный человек,—в меховом костюме, мехом вверх. Ночью шапка на голове покрылась ледяной корой, тогда я накинул малицу. Ногам тепло. Внутренняя часть палатки покрыта инеем, отопления нет, только днем зажигаем примус для чая. Поздний вечер. В палатке тепло от примуса, сидим без шапок. Нас одиннадцать. Вспоминаем о прожитых днях. Среди приплюснутых палаток похаживает одинокий вахтенный с винтовкой, готовый каждую минуту предупредить о сжатии в наших местах или о случайно пришедшем в гости полярном хозяине—мишке. Перед сном зачитывали дневники. Расс декламировал стихи, которых он знает очень много.

17 февраля. Сегодня ходил осматривать ледяные сопки, которые раздавили «Челюскина». Они по высоте напоминают бывшее судно. Мне в первый раз пришлось наблюдать такие чудовищные торосы. Я взбирался на их вершины, наверное, казался очень маленьким, когда сверху наблюдал картину труда в нашем лагере. Слева стоял вытащенный в последние минуты самолет. Справа копошился народ у нового дома, обкладывая его крышу и стены снегом — отеплением. Работали бесшумно. Группа людей тянула строевые бревна, всплывающие после гибели судна. Боцман с матросами выручал бочки с горючим, три человека водружали мачту с нашим большим флагом. Неподалеку поднимались столбы дыма—печники разогревали глину, предусмотрительно выгруженную при аварии для выкладки печей и кухни. В центре лагеря «хозяйственник» Канцель—зав. буфетом—приводил в порядок ящики с продовольствием.

18 февраля. Сегодня часть людей переселилась в новый жилой дом. Наша палатка разгрузилась, осталось семеро — Воронин, старший помощник капитана Гудин, его дублер Павлов, плотник Шуша, инженер Расс, уборщица Таня и я. Одеты тепло. На мне ватные брюки, валенки, одетые на мезенские цветные чулки, бумажная вязанка, пиджак, рубашка, шарф, пыжиковая шапка. В этом наряде сижу и пишу.

19 февраля. Сегодня начала работать новая кухня. Печь сделана очень хитро — в железной бочке. Сверху ставится котел для варки пищи, эта же печь греет воду в соседней бочке благодаря отведенному дымоходу. Новый дом оживает, жители из палаток идут туда с удовольствием. У нас в палатке праздник. Сегодня одеты легче, чем бывало на «Челюскине» в каюте: у нас камелек, топим дровами, все страшно довольны.

20 февраля. Сегодня была греча, ел ее с удовольствием, чувствую себя превосходно. Каждый получил вдобавок к галетам полгорсти ржаной муки и немного масла, завтра будем печь лепешки.

21 февраля. Лед в лагере дал трещину, отрезав новый дом от палаток. Трещина прошла через помещение кухни, обвалив обсыпанную снегом стену. Общими силами перебросили продовольствие в другое место, дважды переносили радиоантенну. К полудню трещина разошлась до трех метров. День наредкость ясный. Ждем самолета, смотрим на юг, отыскивая желанную точку. Но она не появляется. Женщины и дети снова возвращаются с аэродрома. Путь оттуда до лагеря тяжел — ухабы, торосы, трещины. Вечером Уэллен сообщил, что самолет, не найдя нас, вернулся, при посадке повредил шасси.

23 февраля. Собрались в жилом доме, слушали доклад Боброва о дне Красной Армии. Потом Отто Юльевич зачитал телеграмму о мероприятиях правительства. Плотники делают сигнальную 15-метровую вышку, она будет прекрасным опознавательным знаком. В нашем хозяйстве, кроме камелька, есть примус, ведро, кастрюля, чашки, ложки, даже сковородка-самоделка.

24 февраля. Переговаривались флажками по азбуке Морзе из сигнальной будки с живущими на аэродроме. Я был сигнальщиком.

25 февраля. Совсем обжились, вечером все брились.

26 февраля. Прошло уже 14 суток, как мы живем на дрейфующем льду. Пока все благополучно. Больных нет. Аппетиты растут.

27 февраля. Восьмой час утра. Выскакиваю «на улицу» мыться. Моюсь и наблюдаю восход солнца. Температура — минус 24.

28 февраля. В кухне установили духовку для выпечки хлеба, пробные лепешки вышли очень вкусные. Наш самолет собран, ждем хорошей погоды, в палатке коллективно читаем Лескова, Шолохова.

1 марта. Температура—минус 33. Работы не производятся. Посредине лагеря новая трещина.

2 марта. Вышел второй номер лагерной стенгазеты «Не сдадимся» с юмористическим отделом «Как о нас могут подумать». И верно: дома безусловно думают о наших «мучениях», на самом же деле живем пока даже хорошо, все здоровы, кроме Аллы. У нее шатаются все зубы, резвость пропала, часто плачет.

4 марта. Вечером при тусклом свете коптилок в бараке жители разбиваются на группы, играют в самодельные шахматы, читают вслух.

5 марта. В лагере праздник. В одиннадцатом часу увидели неожиданно самолет, он благополучно сел на нашем аэродроме под общие крики «ура». Самолет большой, наш перед ним — крошка. В 12 часов 25 минут самолет поднялся, унося от нас 10 женщин и 2 детей. Все были рады удачному почину. Трещина в лагере разошлась на 10 метров. Лед трещал вблизи дома. Трещины подбегали к нему чуть заметными змейками. Снежная стена кухни одиноко торчит в стороне на противоположной кромке льда. Вечером над шуршащими льдами раскинулись волнистые пряди северного сияния. Жизнь интересна, знать бы только, что дома все хорошо. Только это беспокоит.

6 марта. Ночью барак разорвало на две части. Люди выскочили босыми на лед, захватив спальные принадлежности. Наблюдательная вышка продолжает стоять на торосе. Аэродром наш уцелел, только отделился от нас широкой полыньей.

7 марта. Люди снова обстраиваются, улучшают жизнь. В половине барака продолжают жить.

8 марта. 22 часа. Северная часть лагеря наступает на нашу. Молодой лед почти весь изломан. Ночь очень темная, порой слышен гул ломающегося льда. Загадка—пройдет трещина под ту, либо под другую палатку, или минует всех.

9 марта. После утреннего чая бродил в окрестностях лагеря, издали смотрел, как дымились трубы. На голубом фоне неба вздрагивал наш красный флаг. Вечером в оставшейся половине барака слушали лекцию Отто Юльевича по диалектическому материализму.

12 марта. Вечером была информация Отто Юльевича. Американцы готовы нам помочь. На Аляске, в Номе имеются самолеты, летчики, снабжение. За это им спасибо, но справятся с переброской нас на берег наши летчики на своих машинах. Мы в этом глубоко уверены.

13 марта. Живем хорошо, сегодня даже пили какао, вечером слушали очередную лекцию Отто Юльевича.

17 марта. Такого сильного дрейфа за все время пребывания на льду еще не было: четыре десятых мили в час. Пронизывающий, обжигающий ветер загнал всех в палатки. Весь день «на улице» — никого.

19 марта. Получили пол-плитки шоколада. Вечером была интересная информация по радио о новостях из Союза.

22 марта. Ребята развлекаются, сделали рюхи, играли в городки. Я тоже играл.

23 марта. Размечали под очистку второй аэродром. Опять лед лопнул по старой трещине. В лагерь доносится сильный шум, лед торосится, вечером Отто Юльевич зачитал общую телеграмму жен челюскинцев: «Здоровы, бодры, ждем возвращения героев». Дальше следовало много подписей, в том числе моей Люси.

27 марта. Меня выдвинули старшим пекарем по блинам. Вчера «на улице» действовала парикмахерская. Правда, пощипывало немного уши, но можно было стричься.

28 марта. Самолеты приближаются. Галышев, Доронин, Водопьянов прилетели в Каменское. Каманин, Молоков, Пивенштейн вылетели из Анадыря.

29 марта. Сегодня пополнили продовольственные запасы, подстрелили двух медведей — самку и годовалого, гулявших около аэродрома. В желудке медведицы нашли кусок материи, несколько окурков. Завтра будем есть медвежатину.

2 апреля. Весь залатанный самолет Бабушкина с Валавиным поднялся, сделал круг над лагерем и пошел на Ванкарем, куда благополучно прибыл.

7 апреля. В 12 часов 40 минут прилетел Слепнев, в 15 часов 15 минут Каманин и Молоков. Никогда невиданная картина во льдах Арктики: три машины стояли на льду, принимая на борт от'езжающих.

9 апреля. В 2 часа утра все выскочили из палаток из-за шума мощно торосившегося льда и толчков. Прошло много трещин. Одна из них подкралась к самой нашей палатке, угрожая отрезать подступ к ней. Спешно вытаскивали вещи. Все дружно работали по спасению горючего, леса, шлюпок. В 2 часа 45 минут все прекратилось. Возле палаток нагромоздило торосы высотой около 5 метров. Аэродром сломало. Машину Слепнева перетащили на новый...

* * *

Лаконичными записями от 10 апреля кончается этот исключительный документ—дневник Маркова в двух об'емистых тетрадях. 10 апреля был большой летный день, вывезено 22 челюскинца. 12 апреля одним из последних Марков был доставлен летчиком Водопьяновым на землю.

[1]) Верхняя часть трюма.

ВСТРЕЧА ЧЕЛЮСКИНЦЕВ В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ.

4—5 июня «Смоленск» прибудет во Владивосток.

ВЛАДИВОСТОК, 29 мая. (Корр. «Правды»). Вчера «Смоленск» вошел в петропавловскую бухту. Встреча героев Арктики превратилась в народное торжество. При входе в бухту «Смоленск» был встречен стаей самолетов. В море вышла флотилия судов с расцвеченными флагами.

Гудки пароходов, крики ликования, орудийные салюты...

Колонна челюскинцев и летчиков во главе с Бобровым и Ворониным сквозь почетный караул проходит на площадь, заполненную трудящимися города.

На митинге выступили тт. Бобров, Воронин и Каманин.

Торжественным маршем проходят войска погранотряда, краснофлотцы, колонны трудящихся со знаменами и лозунгами, демонстрируя великую радость встречи.

Из Петропавловска «Смоленск» сквозным рейсом идет во Владивосток. Прибытие его ожидается 4—5 июня.

На снимках: слева—парашютист тов. МОШКОВСКИЙ, справа—прыжок парашютиста (момент отрыва от самолета).

Прыжок с высоты трех километров.

48 пар поездов в сутки.

Второй путь Сталинск—Прокопьевск.

ПРОКОПЬЕВСК, 29 мая. (Роста). Между крупнейшими промышленными центрами Кузбасса — Прокопьевском и Сталинском — строится второй железнодорожный путь. Земляные работы уже заканчиваются. 5 июня начнется укладка шпал и рельсов.

В августе второй путь будет сдан в эксплуатацию. Это позволит увеличить грузопоток вдвое. Вместо 24 пар поездов ежесуточно будет проходить 48 пар.

10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

ЛЕНИНГРАД, 29 мая. (Корр. «Правды»). Сегодня научная общественность Ленинграда отпраздновала 10-летний юбилей Центрального травматологического института. В связи с юбилеем институт получил огромное количество поздравлений и приветствий со всех концов Союза и из-за границы. Наркомздрав переименовал институт в Центральный травматологический институт им. проф. Р. Р. Вредена.

Одновременно с юбилейными торжествами открылась первая травматологическая конференция, являющаяся крупным событием в области борьбы с промышленным травматизмом. На конференции представлена делегация Москвы во главе с проф. Бурденко, Гориневской, Приоровым и др. Прибыли также делегации из Свердловска, Украины, Узбекистана, Туркмении, Сибири и Закавказья.

КОСЯКИ СЕЛЬДИ В КАРСКОМ МОРЕ.

АРХАНГЕЛЬСК, 29 мая. (Роста). Архангельскими ихтиологами, в частности тов. Пробатовым, установлено наличие косяков сельди в Карском море. Карская сельдь оказалась весьма крупной, похожей на беломорскую.

По мнению проф. Макушок, сельдь в Северном морском бассейне водится повсюду от Мурманска до Тихого океана.

Где пройдет первый шаропоезд.

Президиум Мособлисполкома заслушал доклад изобретателя шаро-электролоткового поезда т. Ярмольчука и начальника бюро опытного строительства НКПС т. Белоцерковского о подготовке к строительству первой дороги шаро-лоткового поезда. Из всех вариантов наиболее подходящей признана трасса Москва—Ногинск.

Линия пройдет из Измайлова параллельно шоссе Энтузиастов, через Балашиху, Купавну, Обухово. Эти промышленные центры связаны сейчас с Москвой крайне слабым автобусным сообщением.

Новый порядок оплаты и снабжения учителей.

Согласно решению президиума Мособлисполкома, с 1 июня учителя сельских школ области и их иждивенцы будут снабжаться мясом, рыбой, картофелем, овощами и молочными продуктами не из запасов колхозов, как практикуется сейчас, а из централизованных государственных фондов. С 1 сентября во всех неполных средних школах области вводится оплата за руководство классами.

Сегодня открытие парашютного сезона.

Сегодня на Тушинском аэродроме Центрального совета Осоавиахима — большой авиационный праздник.

Особенно интересна парашютная часть программы.

Она открывается скромным одиночным прыжком. За ним — тройной прыжок: три парашютиста одновременно ныряют в воздух с трех самолетов; далее — прыжок пяти человек с пяти самолетов; тройной, затяжной прыжок с 1.000 метров.

Затем будет демонстрироваться высший пилотаж на парашютах, требующий особой смелости и умения. В прыжок с мертвой петли идет инструктор парашютизма саратовского аэроклуба тов. Строфеев, в прыжок с глубокого виража—начальник харьковской парашютной школы тов. Березкин.

На празднике будет показан прыжок 10 парашютистов на 20 парашютах с одного самолета (АНТ-9). Инструктор московской школы тов. Балашов продемонстрирует затяжной прыжок с 3.000 метров.

* * *

В беседе с сотрудником «Правды» начальник Высшей парашютной школы Центрального совета Осоавиахима тов. Мошковский заявил:

— В СССР сейчас насчитывается несколько тысяч спортсменов-парашютистов, уже прыгавших с самолета, и не одна сотня кружков на предприятиях Донбасса, Московской области, Урала, Сибири, Харьковщины и др. По Союзу начато строительство 400 парашютных вышек, чтобы дать возможность каждому прыгнуть если не с самолета, то хотя бы с вышки. По решению ЦК комсомола и Центральных советов Осоавиахима и Автодора в этом году должно быть проведено комсомольцами не менее миллиона прыжков с вышек и самолетов.

— Интерес к парашютизму необычайно возрос,—говорит тов. Мошковский,—мы получаем тысячи заявок на прыжки. *На-днях один только Сталинский район Москвы* прислал заявку на 400 прыжков. В Москве активно работают парашютные кружки автомобильного завода имени Сталина, заводов «Шарикоподшипник» имени Кагановича, № 1, № 82 и др.

В парашютное движение широко вовлечены женщины. Сейчас они составляют 10—15 проц. нашей армии парашютистов, тогда как в 1931 г. у нас было всего две парашютистки. Большинство парашютисток прыгало уже по 15—20 раз.

Парашютизм в СССР начал развиваться с 1931 года, как массовый вид спорта он возник лишь в прошлом году. Несмотря на свой юный возраст, советский парашютизм выдвигается на одно из первых мест в мире. Парашютист Евсеев, прыгнувший в прошлом году с высоты 7.200 метров и раскрывший парашют всего в 150 метрах от земли, побил и до сих пор удерживает за собою мировой рекорд по затяжным прыжкам.

ХРОНИКА.

Президиум ВЦИК присвоил проф. Н. А. Минкевичу звание заслуженного деятеля науки. Проф. Минкевич заведует кафедрой термической обработки и является деканом технологического факультета Московского института стали им. Сталина. Проф. Минкевичу принадлежит большое количество работ в области черной металлургии и машиностроения. (Роста).

Физкультура и спорт

Москва — победитель переходящего приза.

Матч Москва — Ленинград по тяжелой атлетике закончился победой московских мастеров, набравших на два очка больше Ленинграда. Переходящий приз им. Московского горсовета физкультуры остался за Москвой.

Вторая сборная команда Москвы по борьбе проиграла ленинградцам. У боксеров в зачете были две пары. И оба раза чемпионы СССР Емельянов (полусредний вес) и Лебедев (средний вес) проиграли молодым москвичам Тимошину и Степанову. Эта победа позволила боксерам Москвы выиграть матч со счетом 5:3. В товарищеских встречах следует отметить неожиданное поражение опытного мастера Щупака (Ленинград), понесенное от Ухина.

Гиревики окончили матч вничью (4:4).

СЕГОДНЯ — ВСТРЕЧА ЛУЧШИХ ФУТБОЛЬНЫХ КОМАНД МОСКВЫ.

Сегодня большой спортивный день. На треке стадиона МГСПС с 5 час. вечера состоится вело-матч Москва—Эривань (гонки на 1 клм, групповой заезд, гонки за лидерами). На стадионе «Динамо» встречаются лучшие футбольные команды Москвы «Серп и молот» — «Динамо» и проводятся традиционные легкоатлетические эстафеты 10×1000 метров для мужчин и 5×500 метров для женщин. На Серпуховском шоссе состоятся мотоциклетные гонки.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА ЗА 27 МАЯ (в тоннах).

	Чугун.	Сталь.
План.	29.775	27.750
Выплавлено.	29.223	27.675
% плана.	98,2	99,7

ГОТОВЫЙ ПРОКАТ ЗА 27 МАЯ (в тоннах).

План.	Прокатано.	% плана.
20.433	18.589	90,9

ДОБЫЧА УГЛЯ ПО СОЮЗУ ЗА 26 МАЯ (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
267.298	251.320	94,0

ДОБЫЧА УГЛЯ В ДОНБАССЕ ЗА 27 МАЯ (в тоннах).

План.	Добыто.	% плана.
170.108	166.851	98,1

ДОБЫЧА ТОРФА ПО СОЮЗУ ЗА 27 МАЯ (в тоннах).

	План.	Добыто.	% плана.
Сырец.	122.487	85.938	70,2

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.

27 мая.

ДОРОГИ.	% выполнения плана погрузки.	% обеспечения вагонами.	% разгружено вагонов к числу предназн. к разгрузке.
Донецк. (нач. т. Левченко)	97	93	81
Екатерининск. (т. Билик)	105	105	61
Южная (т. Зорин)	92	104	81
Пермская (т. Миронов)	89	97	77
Юго-Западная (т. Друскис)	81	99	86
Северокавк. (т. Лившиц)	111	100	88
Юго-Восточная (т. Житков)	93	101	81
Томская (т. Дьяков)	72	59	68
Курская (т. Карпенко)	91	103	66
Северная (т. Амосов)	83	91	87
Казанская (т. Кучмин)	113	101	78
Октябрьская (т. Синев)	89	108	80
Западная (т. Жуков)	100	102	91
Закавказ. (т. Розенцвейг)	117	101	81
Среднеаз. (т. Прокофьев)	111	112	79
Сам.-Злат. (т. Ковылкин)	87	121	88
М.-Бел.-Балт. (т. Русанов)	86	102	92
Ряз.-Урал. (т. Кватарадзе)	75	94	87
Мурманская (т. Ледник)	102	93	91
Уссурийская (т. Лемберг)	70	101	65
Омская (т. Базунин)	118	122	77
Забайкальск. (т. Осипов)	116	123	79
Турксиб (т. Корчагин)	118	121	89
Южно-Урал. (т. Князев)	95	103	70
Восточносиб. (т. Голышев)	111	111	72
Окружн. (т Петриковский)	85	86	93
Кузбасская (т. Горяскуль)	68	90	—

ПО ВСЕЙ СЕТИ: погружено—56.487 вагонов, разгружено—56.594 вагона, остаток неразгруженных—17.371 вагон, план погрузки—59.000 вагонов.

ВЫПУСК КОМАНДИРОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Выступление тов. Орджоникидзе.

Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялся торжественный выпуск 165 слушателей Промакадемии им. Сталина. Большая половина выпускников получила оценку «отлично» или «хорошо».

С первым словом к выпускникам обратился, встреченный бурными аплодисментами, тов. Серго Орджоникидзе. Он передал выпускникам привет товарища Сталина и тт. Ворошилова и Кагановича.

Тов. Орджоникидзе призвал новых командиров промышленности продолжать и в дальнейшем овладевать техникой, внедрять дисциплину и порядок на агрегате, в цехе, на производстве, добиться культурной работы на предприятии.

После отчетного доклада директора Академии тов. Лисовского с приветствиями также выступили почетный академик Каблуков, тов. Литвин-Седой и др.

Торжественное заседание встретило бурными овациями предложение послать приветствие товарищу Сталину. Посланы также приветствия тт. Кагановичу, Молотову, Калинину и Ворошилову.

„ЗА ПЛЕЧАМИ—14.321 МИЛЯ".

«КРАСИН»—В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ.

ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ, 29 мая. («Молния» от спец. корр. «Правды»). В 11 час. 55 мин. по местному времени «Красин» бросил якорь на Петропавловском рейде, куда пришел на полтора часа позже «Смоленска».

На капитанском мостике, на палубе, в кубриках, в кают-компаниях — рукопожатия, взаимные поздравления с успешным окончанием этапа плавания, связанного с оказанием помощи челюскинцам.

За плечами — 14.321 миля (25.778 километров), пройденные за 9 недель. Партийные и профессиональные организации ледокола подвели итоги развернутого между вахтами социалистического соревнования: первое место по скорости заняла вахта третьего механика, старшего кочегара тов. Михайлова. Сегодня утром колонна красинцев участвовала в общегородском митинге.

Сейчас красинцы атаковали комплекты «Правды», других центральных газет и «Камчатской правды». После девятинедельного плавания номер «Правды», помеченный *4 мая, является для нас неисчерпаемым источником «свежей» информации.*

БОР. ИЗАКОВ.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Справочн. бюро (круглые сутки)	1-31-55
Отд. писем рабочих и колхозников	5-76-06
Парт. строит.	5-87-34
Отд. транспорта и связи	[illegible]
Отд. тяжелой индустрии	4-16-28
Сельск. хозяйства	4-38-28
Отд. обзора печати и библиогр.	[illegible]
Отд. информации	4-31-73
Иностр. отд.	[illegible]
Отд. товарообор.	[illegible]
Отд. советского строительства	[illegible]
Отд. легкой индустрии	[illegible]
Литерат. и искусство	[illegible]
Стол жалоб гор. и иногор. подп.	[illegible]
Отд. об'явл.	1-31-14

Москва, 9, ул. М. Горького, 48.

Уполномоч. Главлита № Ц—82396. Типография «Правды» имени товарища Сталина. Издат. № 431.